

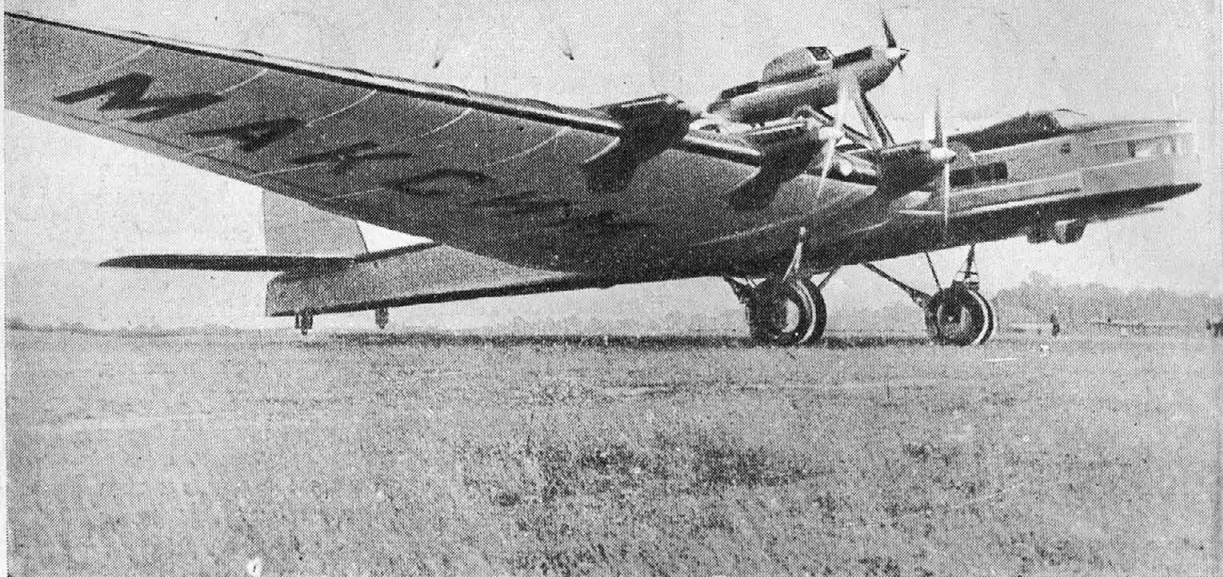
С О В Е Т С К О Е Ф О Т О

4-5 ИЮЛЬ —
АВГУСТ

1934

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

А. Гринберг — Самолет-гигант „Максим Горький“

О. ШМИДТ

Материал огромной исторической и научной ценности

Советские полярные экспедиции глубоко интересуют советскую общественность, а также заграничные круги. Поэтому фото, дающее лучший ответ на запросы друзей нашей работы, играет такую большую роль в экспедиции. Кроме того, велико значение фото как помощника в научной работе. Фото документально фиксирует не только события, но и береговую линию, растения, геологические обнажения и т. д.

На „Челюскине“, кроме нашего бессменного полярного фотографа т. П. К. Новицкого, снимали многие участники экспедиции: Н. Н. Комов, Я. Я. Гаккель и др. Фотоснимки „Челюскина“ (их несколько тысяч!) представляют огромный исторический и научный интерес. И впредь я всегда буду брать фотографа-специалиста в каждую крупную экспедицию.

Наиболее распространенный аппарат — „Лейка“ — в общем себя оправдал. Надо только защитить его от большого мороза, быть может реконструировать затвор, а также найти практически удобный способ датировки снимков, так как недатированный или неточно датированный снимок теряет научное значение.

№ 83
О. Шмидт

ОБЪЕКТЫ, ЗАДАЧА, РЕШЕНИЕ

ИНСТИТУТ ФИЗИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

4-5

И Ю Л Ъ
А В Г У С Т
1 9 3 4С О В Е Т С К О Е
Ф О Т О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н С О Ю З Ф О Т О

ЛИКВИДИРОВАТЬ ОТСТАВАНИЕ ФОТОХРОНИКИ!

Вопрос о художественной фотоилюстрации приобретает в настоящее время огромное общественно-политическое значение.

Нет ничего удивительного в том, что высшие партийные инстанции и отдельные руководящие органы печати во главе с „Правдой“ пристально следят за работой такой организации, как Союзфото, и критикой своей помогают поднимать качество фотографической продукции, обслуживающей нашу печать. Прошло то время, когда фоторепортер мог козырять „красивым снимком“, т. е. снимком, как будто бы формально сделанным правильно, но не представляющим за своей условной правильностью никакого политического и культурного содержания.

Мы ставим фотографию на службу культурной революции, на службу социалистической перестройке сознания людей, и каждый снимок поэтому должен быть не только красивым и просто занимательным, а он должен, будучи художественно выполнен, заключать в себе определенно острое политическое содержание.

Фотографический снимок должен и может волновать читателей не в меньшей степени, чем какая-нибудь картина современного искусства. Поэтому вопрос о тематике фотографической хроники наших дней, вопрос о фотографической иллюстрации, без которой теперь не может существовать печать, приобретает исключительное значение. Огромное богатство содержания нашей повседневной жизни дает громадный материал фоторепортеру и каждому, кто, владея аппаратом, хочет заснять кусочек нашей жизни для своего клуба, для своей газеты, для своего предприятия, для своей школы.

Союзфото как ведущая фотографическая организация в нашей стране должно в области тематики задавать тон, показывать образцы оперативности и на каждом данном этапе уметь отражать главное, самое интересное, именно ту область нашей жизни, которая по директивам партии требует максимального внимания, на участке которой совершаются исторические сдвиги, где решаются судьбы дальнейшего роста и укрепления Советского союза. Нельзя сказать, чтобы Союзфото, а за ним вся наша фотокорневская масса умела уже сегодня показывать это главное и притом показывать быстро и хорошо.

Возьмем пример с тематикой, диктуемой нам решениями последнего пленума ЦК партии. Можем ли мы сказать, что засъемку уборочной кампании мы подготовили достаточно хорошо и что специфика уборочной кампании нынешнего года, заключающаяся в частности в том, чтобы собрать весь урожай полностью и без потерь и чтобы все, что полагается государству, ему было сдано, чтобы велась беспощадная борьба с нарушителями этих партийных директив,—можем ли мы сказать, что наш тематический план это в достаточной степени предусмотрел?

А сама посевная кампания, которая в этом году прошла блестяще, значительно организованнее, чем в минувшие годы, и благодаря которой, несмотря

на худшие метеорологические условия, страна имеет урожай не хуже прошлогоднего, можем ли мы сказать, что эта посевная кампания нами заснята достаточно полно, что мы показали стране героев наших полей, богатство техники, применявшейся в этом году в деле сева, роль политотделов и рост сознательности колхозных масс?

Да, имеются отдельные снимки. Иной фоторепортер может сослаться на десяток их, но не подлежит никакому сомнению, что в работе нашей советской фотографии сельскохозяйственная тематика находится на задворках, а между тем в стране самого крупного земледелия в мире, в стране, в которой десятки миллионов вчерашних единоличников сегодня перековываются в сознательных строителей социализма; в стране, в которой количество тракторов, комбайнов и других самых сложных машин земледелия применяется во все возрастающем огромном количестве, в стране машинотракторных станций, в стране, в которой совхозы и колхозы дают подавляющую часть продукции земледельческого труда, есть что показать в области сельского хозяйства и будет преступлением, если (не уменьшая других объектов нашей тематики) мы не поднимем на надлежащий уровень освещение самых разнообразных процессов, которые происходят в нашей деревне, и не дадим стране целых собраний снимков, отражающих рост совхозно-колхозной советской деревни, не забывая и единоличников — завтрашних колхозников.

Пленум ЦК партии дал самые подробные указания, относящиеся к организации на данном этапе уборки (скирдование, перевозка, хранение хлеба, обмолот и т. д.). Вот куда оперативность диктует нам повернуть лицо фоторепортеров.

Какие богатые сюжеты в области сельскохозяйственной тематики дают нам решения пленума ЦК партии о животноводстве! Что мы имеем по вопросам пленума в нашей фототеке? Очень мало. А ведь такие факты, как государственный план животноводства и вся масса разнообразнейших мероприятий, долженствующих привести к выполнению этого плана, открывают перед нами исключительную перспективу для самой разнообразной за съемки нашей деревни в течение круглого года.

Совершенно неправилен тот взгляд, что производственную жизнь нашей деревни надо снимать только весной или летом. В крупном социалистическом земледелии нет „спящих мужичков на печи“, работа кипит круглый год и фоторепортеру есть что заснять и осенью и зимой, а не только весной и летом. Животноводческий совхоз, колхозная товарная ферма — разве они не работают круглый год?

Темпы восстановления стада и директивы последнего пленума ЦК ВКП(б) вызовут целый переворот в области животноводческого производства нашего сельского хозяйства. Животноводческая проблема должна быть решена и количественно и качественно с такой же энергией, с какой в основном уже разрешена проблема зерновая. Эту новую страницу нашей совхозной и колхозной жизни советская фотография должна запечатлеть в целых альбомах фотографий, которые в свою очередь, сами помогли бы разрешению этой проблемы и показали бы всему миру, как эту величайшую народнохозяйственную проблему многомиллионный народ Советского союза под руководством партии разрешает. Мы должны показать лучшие племенные экземпляры различного вида лошадей, коров, овец, свиней и т. д. Мы должны показать лучших тружеников — героев советского животноводства. Мы должны в то же время показать вредителей и врагов, мешающих великому делу создания социалистического животноводства.

Директивы пленума ЦК ВКП(б) должны получить свое немедленное и как можно более полное отражение в работах Союзфото, всех его отделений, всего его актива, всех фотокоров и не только в ближайшие недели, а в течение весьма значительного периода. Весь план будущего года, прежде всего в области хроники, должен быть пронизан тематикой, отражающей исторические директивы пленума ЦК.

От нас, от живых людей, зависит, чтобы наша советская фотография была как можно более актуальна, политически остра, показывала бы и удивляла бы весь мир тем великим новым, что у нас в повседневной борьбе за полную победу социализма совершается.

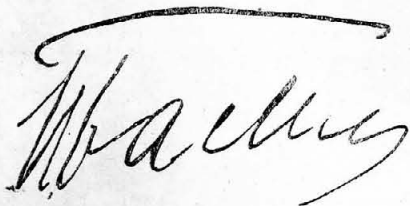

П. Новицкий. — Отто Юльевич Шмидт в лагере по возвращении с аэродрома

СНИМКИ ВОСПРОИЗВОДЯТ

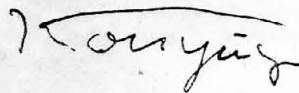
И. Баевский, заместитель начальника экспедиции

Фото в Арктике — большое дело. Работа Новицкого и работа нескольких любителей дала нам совершенно незабываемые воспоминания о походе и «лагере Шмидта». Впредь во всех арктических походах необходимо особо подготавливать фотодокументацию всех деталей овладения Арктикой.

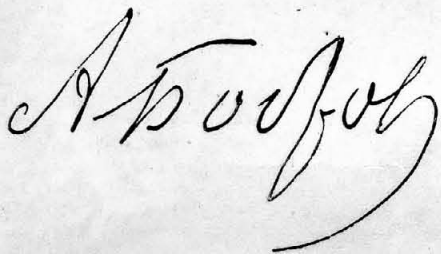
М. Колусов, заместитель начальника экспедиции

Работа П. К. Новицкого в арктических экспедициях дала художественные образцы отображения природы Севера и работы полярных экспедиций. Широкие массы трудящихся Советского союза через фото могут ознакомиться с суровой арктической природой и борьбой людей за завоевание Северного морского пути.

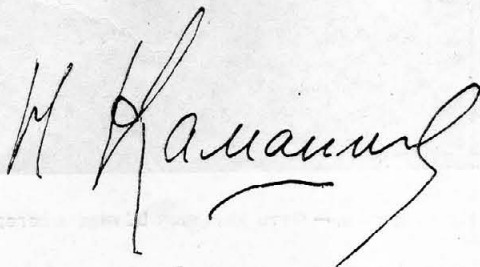
А. Бобров, помощник начальника экспедиции

Новицкий как опытный полярник, на практике освоивший условия фотоработы в Арктике, за время похода ледокола «Челюскин» в области съемки был на высоте положения. Он зафиксировал все интересные моменты плавания и гибели ледокола, жизни челюскинцев на льдине и переправку их на сушу. Нет сомнения, что Союзфото получит богатый материал.

Н. Каманин, герой Советского союза

Фоторепортеры были первыми полярниками, которых я встречал в лагере Шмидта, в Уэллене и пр. Особенно был неутомим фотоработник П. К. Новицкий. В поисках объектов он проявлял необычайную энергию и изобретательность: залезал на торосы, пролезал под самолет и надоедал так, как могут только надоедать фоторепортеры. Поражаешься, откуда бралась энергия у этого человека, запеленованного в оленьи меха и обвешанного кругом сумочками, чемоданчиками и футлярами. Положительно этот неутомимый, везде поспевающий маленький толстенный человек был всегда в центре всех событий по ликвидации лагеря г. Шмидта.

ЧЕЛЮСКИНСКУЮ ЭПОПЕЮ

М. Водопьянов, герой Советского союза

Фотосъемки в Арктике облегчают полет. Считаю, что у т. Новицкого очень богатый материал, особенно он может пригодиться для будущего похода и полета в Арктику.

М. Водопьянов

И. Доронин, герой Советского союза

При посадке в Ванкареме первое, что я увидел на аэродроме — Новицкого с «Лейкой».

Лейчик Доронин

Галышев, летчик

Фото при авиаразведке нужно так же, как бесперебойная работа мотора в воздухе.

Лейчик Галышев

Шелыганов, штурман-навигатор

На самолете, который вел Н. П. Каманин, я был штурманом-навигатором. На время полета в лагерь Шмидта я взял с собой камеру. Поте правда, старую, довольно потрепанную) с экспрессом Росса Ф/4,5, фокус 215.

Подлетая к лагерю в последний день полетов, я видел, как со льда поднимались клубы черного жирного дыма. Это челюскинцы давали нам сигнал.

Николай Петрович Каманин круто накренил свой верный Р-5, выключил мотор и дал мне возможность сделать ряд снимков с лагеря.

Лагерь четко выделялся темными пятнами палаток и заснеженным снегом.

Опустившись в лагерь, я сделал несколько снимков на льду, продолжил фотосъемку в Ванкареме и твердо решил проявить катушку с ценными снимками в Н-ском авиаотряде.

В числе первых фоторепортеров, прилетевших на встречу челюскинцев, был фотоработник хабаровской газеты т. Кулыгин. Он добрался даже до Ванкарема. Он убедил меня отдать ему катушку с ценными снимками. Тов. Кулыгин обещал быстро их проявить, отпечатать и немедленно возвратить. Но увы, с тех пор я его не видел больше и не получил от него снимков. Как жаль, что некоторые работники печати так легкомысленно относятся к историческим документам, которые, конечно, надо сберечь со всею тщательностью.

Шелыганов

Героика, воплощенная в снимках

Культурный рост нашей родины выражается между прочим и в том, что великие эпизоды борьбы за социализм находят теперь самое полное фотодокументальное отражение. Этого раньше не было. Сравните фотодокументацию VIII съезда партии в 1919 г. (известны три снимка) — и ее же XVII съезда в 1934 г.; строительство Волховской ГРЭС, оставившее прямо нищенский фотоматериал, — и Днепрострой, который был не только фотографически запотокопирован в мельчайших деталях и этапах, но и родил ряд великолепных художественных фотопроизведений. И если счастье видеть бой под Перекопом не выпало на долю ни одного фотокорреспондента, то в челюскинской эпопее их участвовало четверо, причем один из них — уже достаточно известный Петр Карлович Новицкий работал и в двухмесячном ледовом лагере Шмидта.

Значение подобных фотодокументаций громадно, причем научная и историческая стороны дела, сами по себе чрезвычайно важные, отстают на второй план перед неоценимым пропагандистским, политическим эффектом этих фотодокументаций.

В самом деле, в наших условиях, когда рост страны, темпы строительства опираются на активность масс и их сплоченность вокруг большевистского авангарда, в этих условиях исключительно важно, чтобы в каждом серьезном эпизоде боя за социализм участвовали миллионы. И когда фотография ярко запечатлевает и широко разносит через печать показ борьбы за блюминг, подъем стратостата, преодоление на автомобилях Каракума, спасение со льдины челюскинцев, это делает миллионы людей, разбросанных по всей стране, очевидцами и сопереживающими участниками эпопеи. Фотография, благодаря своей документальной реалистичности и сюжетности, обладает свойством переносить читателя на место изображаемого действия; и в челюскинской эпопее это многократно подтвердилось.

Надо со всей силой подчеркнуть это свойство нашей фотографии и эту ее функцию, приобретаемую в служении делу социалистического строительства. Капиталистическому фоторепортажу это свойство нельзя сказать, чтобы не было присуще... Фотография и там остается сама собой — способной заражать и увлекать. Но общественная ее функция, вытекающая из этого свойства, в капиталистических условиях становится совершенно противоположной. Вместо того чтобы усиливать, укреплять широкую массовую организацию для борьбы за классовые интересы — фотография — превращается в служанку господствующего меньшинства, работающую на отвлечение масс от их классовых интересов, на «дезорганизацию» масс. Капиталистическому миру также знакомы трудные экспедиции, смелые рейсы, талантливые исследовательские попытки, связанные с борьбой, неудачами, катастрофами. Но таким продажным убожеством становятся снимки этих событий в руках буржуазных редакторов!.. Как далеки они от того, чтобы воспитывать людей, будить какие-нибудь гражданские чувства, кроме шовинизма, призывать к какой-нибудь активности, кроме экспансии за новые рынки сбыта...

Роль фотокорреспондента, участника героического эпизода, ясна без дальнейших доказательств. Важность этой роли возлагает на фотографа очень большую ответственность. От его материала требуются:

а) полнота, — то есть, чтобы ни один значительный эпизод, ни одна характерная черта совершившегося события не были пропущены;

б) правильность передачи — то есть, чтобы ход событий был отражен верно; чтобы не было показано слишком легким трудное, и, наоборот, в особенности важен показ живых людей, их поведения, их организованность, ибо это имеет наибольшее массово-воспитательное значение;

в) надлежащая художественная форма — то есть, чтобы действенность была показана в выразительной, волнующей подаче, в эмоционально-окрашенной реалистической форме, соответствующей высокому и славному значению совершившихся событий.

Как растут с каждым днем требования к художнику нашего времени, как усложняется и обогащается ежедневно обстановка его творчества! И как радостно идти навстречу этим зовам завтрашнего дня! В самом деле — едва года два прошло с того времени, когда перед советским фотохудожником стояла не столь уже простая проблема: дать портрет ударника, рабочего-передовика. Эта проблема далеко еще не решена нами — и вот она уже подавляется другой, новой и более широкой проблемой показа героических кусков нашей борьбы.

Фото- и киноматериал челюскинской эпопеи, анализируемые в готовом виде, дают богатые выводы.

Киноматериал из материала, заснятого тт. Трояновским и Шафраном, производит огромное впечатление. Материалы экспедиции, просмотренные с начала до конца, воспринимаются как величественная повесть и кажутся на голову выше обычного все ее люди, от командиров Шмидта и Воронина, до скромных бортмехаников самолетов. Этот фильм, несомненно, сам будет порождать новых героев.

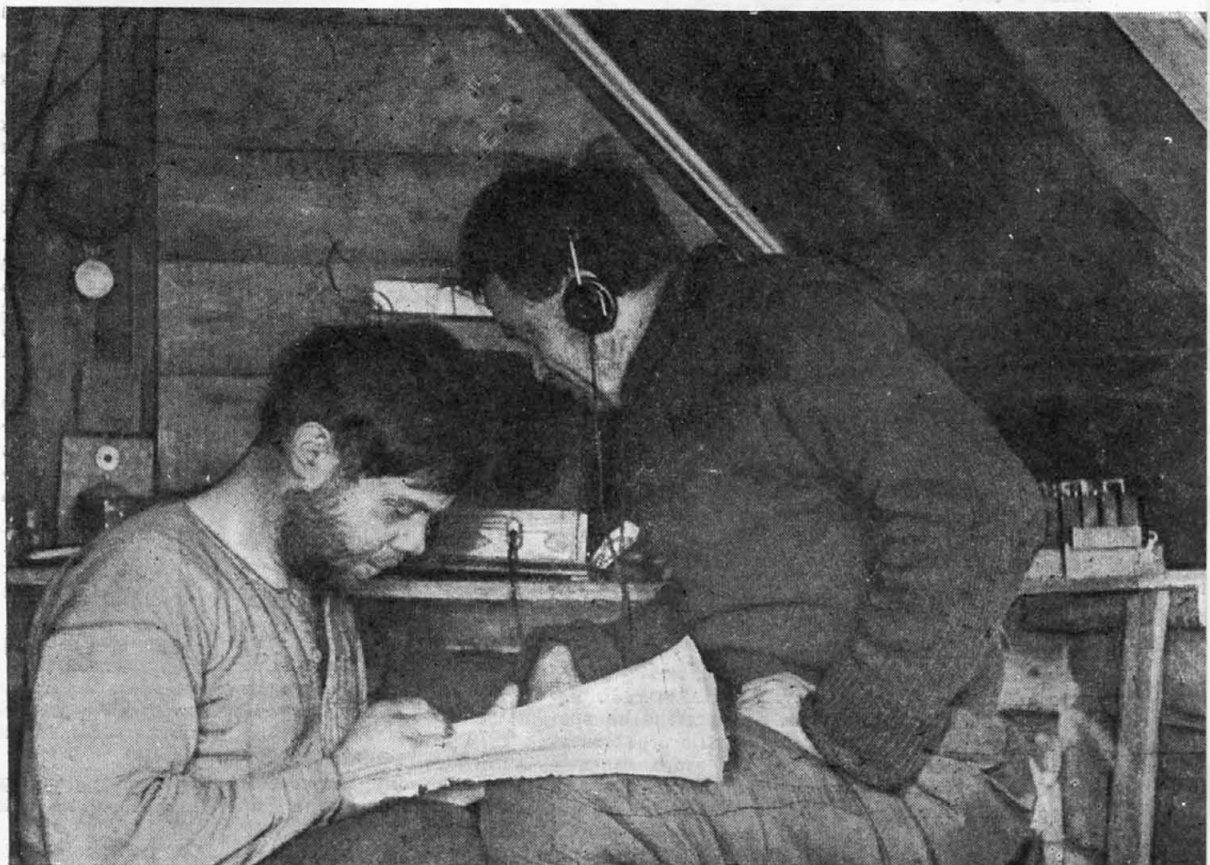
Но в нем замечается неполнота, переходящая в известную неправильность освещения: показ трудностей и борьбы с ними занимает место, далеко не соответствующее действительной пропорции вещей. Много по фильму выходит очень легким. Ясно, что такой показ снижает героическую высоту событий. Ясно, что от этого дефекта материала страдает и художественная форма произведения, его правдивая выразительность, его реалистичность.

Фотоматериал, заснятый П. К. Новицким, выгодно отличается от фильма тем, что он в мелочах умеет показать тяжелую обстановку и мужественную борьбу с ней обитателей ледового лагеря. Мы видим и гибель камбуза под ледяным валом; и неоднократный разрыв барака льдом; и аэродромы, перебитые трещинами сейчас же после того, как они выравнены ценою невероятных усилий; и изворотливую робинзоновскую изобретательность на льду, когда из банок делались окна, из клистирной кружки — нефтяное «отопление» палатки, из железной бочки — печь и т. д.

А. Шафран. — Челюскинцы на льдине

П. Новицкий. — Радисты Кренкель (с наушниками) и Иванов в радиопалатке

Мы видим и политическую работу, которую не показал нам фильм.

Правда в фотоматериале есть другой крупнейший пробел, которого нет в фильме: т. Новицкий не сумел заснять момент гибели «Челюскина» и предшествующий этому момент выгрузки на лед.

С точки зрения художественной формы ни кино, ни фотоматериал не использовали всех возможностей, какие давала обстановка. Это касается общего уровня материала. Но отдельные кадры — превосходны. Наилучшими из кадров Новицкого можно считать снимок лагеря, сделанный 16 февраля с исподальску лежащего тороса. Под бледным полярным солнцем, окруженное необозримым сумрачным ледяным полем, лежит это убогое пятнышко, затерявшееся в дичайшем уголке планеты — лагерь Шмидта. Видны контуры майны — поглотившей «Челюскин» полыньи; среди сугробов и ледяных нагромождений заметны шлюпки корабля и группы палаток, прижатых ко льду; всмотришься — различаешь контуры барачной постройки, сложенные весла. Надо всем — мутные полярные сумерки и беспредельная белая тишина.

Глядя на эту удивительную картинку, с волнением ощущаешь тысячи нитей, которыми это заброшенное пятнышко оказалось связано с родной страной. Слабый писк его радиопередатчика ловили антенны; сотни тысяч и миллионы глаз, склонившись над картой, находили его координаты; пароходы, ледоколы, самолеты, аэросани, дирижабли, собачьи упряжки стремились сюда с разных концов, одолевая милю за милей тундр, пустынных побережий, горных хребтов, ледяных туманов. Они пробивались сюда, движимые любовью к братьям по классовой борьбе, направляемые мощной волей сталинского руководства, зажженные той же страстной преданностью своей чудесной родине, которая звала в экспедицию челюскинцев и поддерживала их дух на льдине. Вся страна следила за ними. Два месяца десятки миллионов людей думали об этом ледяном уголке, слушали его, радиовали ему, искали его, писали и читали о нем. Теперь, наконец, они могут и увидеть его.

В этом — сила, гордость и слава работы пролетарского фоторепортера-художника!

Бор. Громов

Мастер арктического фоторепортажа

Рассказать об Арктике, о блестящем походе в студеные воды Полярного моря, не имея фотоиллюстраций, чрезвычайно трудно. Это особенно понятно писателям и журналистам — участникам арктических экспедиций, основной задачей которых является популяризация достижений республики в деле освоения наших северных окраин. И это обстоятельство прекрасно оценивает О. Ю. Шмидт — бессменный начальник крупнейших советских походов в Арктику.

Начиная с первого похода в 1929 г. на землю Франца-Иосифа, непременным участником каждой экспедиции является фотокорреспондент, в частности — великолепный мастер, прекрасный художник, с колоссальным практическим стажем П. К. Новицкий.

Петр Карлович походом на «Челюскине» совершил четвертое плавание на Север, накопив за это время ценнейший, имеющий историческое значение фотоархив. Развернув серию его снимков, можно проследить все этапы труднейшей борьбы за овладение наших далеких окраин. Здесь вы увидите первое человеческое поселение на самом северном острове материка — земле Франца-Иосифа, первых людей науки земли Северной, промышленные становища и белушатиников острова Диксон, тяжелые дни экспедиции на «Сибирякове» и т. д.

Фотоархив П. К. Новицкого — наглядная история завоевания Арктики. Эта ценнейшая работа, выполненная с привычным П. К. Новицкому мастерством и художественным вкусом, ставит его в ряды лучших фотографов страны.

Как и следовало ожидать, П. К. не только не отказался, но с полной готовностью отправился в экспедицию на «Челюскине».

За все время похода его толстенную фигурку можно было видеть повсюду: на капитанском мостике, на полубаке, на улицах Копенгагена во время захода «Челюскина» в Данию. Фотограф-энтузиаст — в самом лучшем смысле этого слова — он был неутомим, вечно в движении, вечно в остроумных затейливых выдумках. В результате Петр Карлович обладает сейчас такими кадрами,

которых, конечно, никто из любителей на судне не имеет.

Выдумка, умение наиболее тонко подать кадр — вот основное качество работы П. К. Новицкого. Следует отметить, что его работа все время происходила в обстановке похода, когда на судне не было настоящей, хорошо оборудованной фотолаборатории, когда с огромным трудом можно было достать ведро действительно чистой воды. И зачастую он не имел возможности сделать контрольные проявки, работая на «авось», веря в хорошее качество пленки.

Тот факт, что П. К. остался до конца экспедиции на «Челюскине», дает уверенность в том, что вся человеческая эпопея найдет свое достойное отражение на пленке.

Моменты движения судна, жизнь и быт лагеря Шмидта на дрейфующем льду, вывозка людей самолетами, сжатие ледяными полями, тяжелый труд по оборудованию аэродромов, по выколке всплывших из-под льда, где погиб «Челюскин», бревен и досок — все это отражено на кадрах П. К. Новицкого. Ценность, значение этих кадров для истории советского освоения Севера грандиозны.

Петр Карлович обладает еще одним прекрасным качеством — умением оказать помощь советом, своим опытом молодым, начинающим фотографам-любителям. На судне он был постоянным консультантом, пройдя за время рейса с учениками своеобразный курс полярной фотографии.

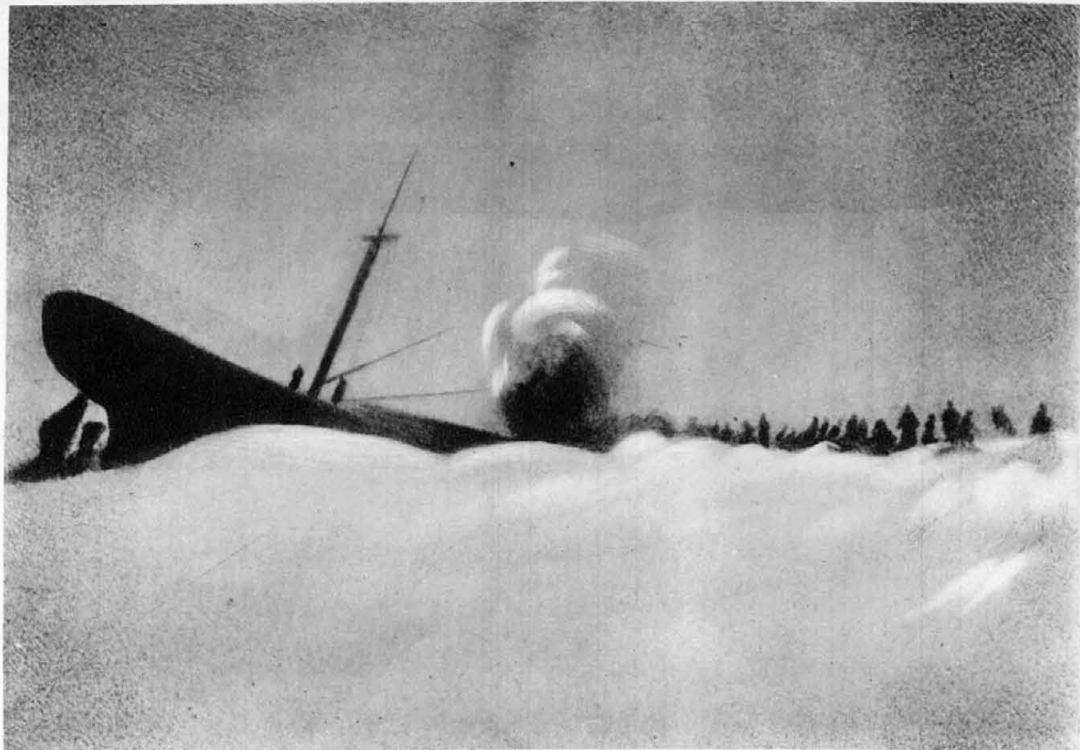
Освобожденный от физических работ, П. К. Новицкий имел возможность полностью отдать свой рабочий день фотографии, зафиксировать все этапы борьбы человека с суровой природой.

На страницах иллюстрированных альбомов, на страницах журналов мы, понятно, увидим лишь небольшую часть его творчества. Между тем Петр Карлович обладает огромным запасом ценнейшего фотоматериала, который заинтересует тысячи массы трудящихся.

А поэтому мы ставим вопрос об организации публичной выставки работ маститого полярного фотокорреспондента.

П. Новицкий — Лагерь Шмидта. Красное знамя над льдиной.

А. Шафран — Гибель „Челюскина“.

П. Новицкий — Ледяной вал надвигается на лагерь.

П. Новицкий — Во время разрыва льда барак лагеря был разорван на две части.

Р. Новицкий — Обитатели лагеря спасают кухонный инвентарь во время продолжающейся подвижки льда.

П. Новицкий — Научная работа в лагере не приостанавливалась. Гидролог Комов на своем посту

Мой четвертый полярный поход

Снова в поход. Во время сборов в экспедицию на «Челюскине» я постарался учесть опыт прежних моих полярных путешествий: я вооружился тремя «Лейками». Специально для съемки северных сияний и съемок в период возможной зимовки я взял с собой камеру с большим светосильным объективом «Плаубель Макина». Эту камеру при участии исключительно талантливого конструктора и мастера Г. Н. Зарахани я приспособил к арктическим условиям.

По каким-то неведомым причинам зарубежные фирмы и советские фабрики делают ручку фотокамеры так, что ее можно держать только правой рукой и фотоработник лишен возможности сменить матовое стекло на кассету или ее переменить. Первое нововведение и заключалось в переносе ручки с правой стороны на левую. Благодаря этому оператор может держать аппарат левой рукой. Правая его рука свободна, ею он может производить все нужные ему операции.

Чтобы упростить наводку на фокус и получить возможность уверенной работы при полном открытии объектива 2,9, я предложил ввести добавочный телескоп. Мы пытались также оборудовать спаренную наводку, но недостаток времени и ряд других обстоятельств лишили нас возможности осуществить полностью это нововведение. Но даже неспаренный монтаж телескопа дал в работе огромные преимущества. Характерно, что спустя полгода фирма «Плаубель» нововведение, осуществленные нами, применила в камерах нового выпуска.

В дальнейшем я принял меры к утеплению аппарата. Затвор «Компур», которым вооружена моя камера «Макина», при 30° мороза работал неполноценно (удлиняя экспозицию против шкалы от 100 до 200 проц.). Утепление камеры было осуществлено за счет грелок японского военного образца. Для опыта я применил грелки двух родов: упрощенные японские и, более дорогие, прусского образца. Первые из них работают за счет сжигания патронов, наполненных медленно горящей угольной смесью. В грелках прусского образца нити губчатой платины, жадно поглощая пары этилового спирта, накаляют пучок платиновой проволоки. При минимальном расходе спирта эти грелки дают 2—3 часа нагрева температуры тела. Применение грелок в условиях полярного похода дало хорошие результаты, но, к сожалению, при катастрофе, при выходе на лед они оказались бесполезными.

В плавание я взял с собой для «Макины» пластинки Фотохимреста номер эмульсии 3863, чувствительность 216 X. Д. К «Лейке» у меня была с собой пленка следующих сортов: для работы на льду в хороших условиях «Геверт-специаль», для съемок с самолета «Алфа-аэрохром», внутри помещения или при искусственном свете, а также для съемки северного сияния — «Кодак».

Пленку «кинохром Алфа» я захватила с собой для съемок правильной цветопередачки, а в частности для передачи тончайших нюансов снежного ландшафта. В общем я располагал достаточным количеством пленки. Сорок кассет к трем «Лейкам» давали мне ряд преимуществ: я редко нуждался в темной комнате, мне не приходилось

часто прибегать к мешку и пр. Запасная оптика у меня была налицо в ряде объективов — от широкоугольника до телеобъектива.

Фильтры лаборанта Верпинского советского производства (ФОКХТ) показали в прошлую арктическую экспедицию свои высокие качества, не уступающие импортным. Этими фильтрами я пользовался и на «Челюскине».

В поход нас снабдили химикалиями экспортной упаковки ФОКХТ. Эти химикалии блестяще выдержали все испытания ледового похода.

С момента выхода «Челюскина» из Ленинграда и до триумфального вступления полярников в Москву мною снято 500 м негативной пленки, около 15 000 снимков. В числе других у меня была не совсем свежая пленка Геверт. Эта пленка дала наибольший брак. Все снятое на ней после проявления было потеряно (пятая часть всех снимков). Пленка настолько разложилась, что изображение почти исчезло.

При мне постоянно было две «Лейки». Один и тот же сюжет я снимал двумя аппаратами, на двух различных пленках, с двумя различными объективами.

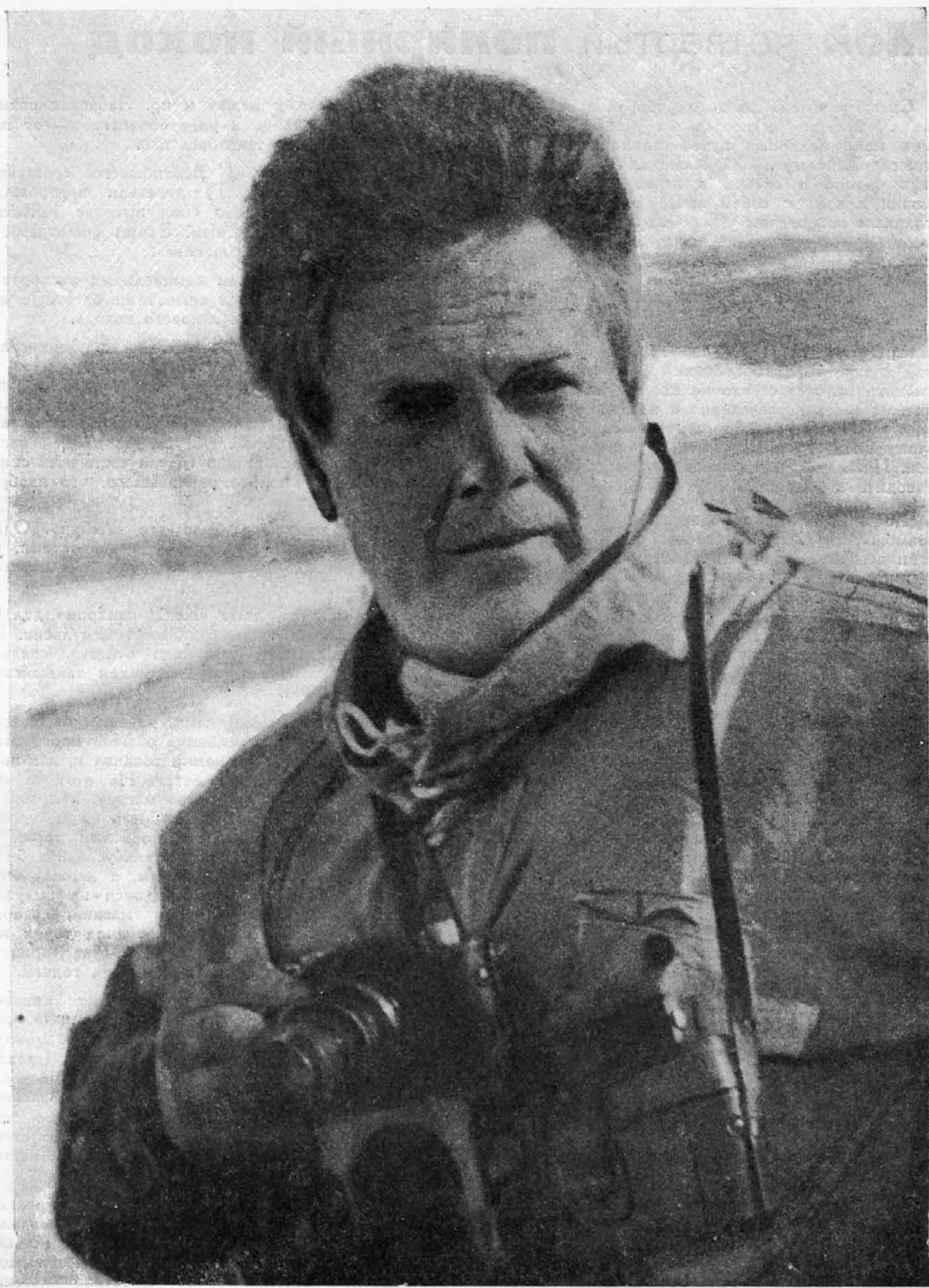
Как ни странно, даже «Кодак-панхром» дал на многих негативах следы разложения эмульсии. За счет каких влияний это надо отнести, сказать трудно. По этому вопросу мы ждем заключений ГИК и НИКФИ.

Возможность зимовки нами, конечно, была предусмотрена. В таких условиях обычно проводится жесточайший режим экономии топлива и, как правило, электросвет выключается. На этот случай я взял достаточное количество магния. Мы знаем, что наилучшую вспышку дает смесь из мелкораспыленного магния плюс азотнокислый торий и редкие земли. Чтобы в арктических условиях быть готовым ко всяким случайностям, я держал магний в запаянных ампулах. Надписи на ампулах указывали количество металла магния, которое надо добавить. Такой прием хранения тория несмотря на крайнюю влажность воздуха гарантировал, что смесь у меня будет всегда годной.

Для трудных и ответственных съемок имелось несколько особого сорта колб «Вакуум-Лихт», привезенных мною из-за границы. При ударе цоколя колбы по острию металлического предмета (гвоздь и пр.) воспаменялся пистон, который в свою очередь давал вспышку газонаполненного баллона.

В общественной жизни полярников фото сейчас же нашло применение. На «Челюскине» стенная газета прочно заняла свое почетное место. Редактором ее был т. Баевский.

На «Челюскине» каждый из нас был прикреплен к той или иной бригаде. Когда мы проходили шхеры, наша бригада проверяла продовольственные запасы. Мне пришлось заняться перекладкой копчености и очисткой ее от сырсотной плесени. Засолка огурцов и прочие мелкие хозяйственные работы в плавании тоже входили в мои обязанности. От таких работ никого не освобождали. Была разница только в одном: некоторые работали в трюмах, другие — наверху. Мне была предоставлена работа на палубе, благодаря чему я

П. Новицкий.— Автофотопортрет

имел возможность зафиксировать на пленке каждый интересный момент экспедиции.

В работе дни проходили незаметно.

«Бон» у острова Колючин, выход из ледового плена и начало знаменитого дрейфа фотографировались с документальной точностью, так же день за днем, как велась запись в вахтенном журнале.

Но вот последний раз закатилось солнце и наступила двухмесячная полярная ночь. Это время было перерывом фотоработы, если не считать редких отдельных снимков при искусственном освещении.

Одно время ледокол был от чистой воды на расстоянии двух миль. Но он не смог пробиться сквозь льды. Резкое понижение температуры. Мы вмерзли в большое ледяное поле. Ветром или течением нас бросало в разные стороны. Сначала ледокол гнало к Берингову проливу, конечной точке нашего экспедиционного пути, но потом ветер изменился, и нас понесло в обратном направлении с большей быстротой.

Капризная стихия! Мы чертили на карте многопетельный сложный узор дрейфа, делея надежду вырваться из цепких лап ледяного плена.

Как сейчас помню знаменательный день 12 февраля.

Солнце настолько поднялось над горизонтом, что уже можно было снимать. Баевский, Копусов и я, несмотря на жестокий ветер и 30-градусный мороз, вышли на лед, освежить камеры после длительного перерыва. Тов. Баевский просил меня, чтобы я сделал несколько снимков его камерой «Ика-Идеал». Я направил фотоаппарат на тяжелые торосы, которые окружали наш ледокол. Но мы могли сделать лишь два снимка, потому что затвор «Компур» замерз и отказался работать. Пришлось возвратиться на ледокол, отогреться в кубрике. Втроем мы проявили негативы. Несмотря на то, что затвор из-за холода сильно замедлил, снимки оказались превосходными. Это надо отметить за счет широты наших фохтовских пластинок. Мы решили на следующий день отпечатать их для нашей стенновки.

Следующий день 13 февраля... Он навсегда вошел в историю. Еще до этого дня ледокол испытал несколько сжатий. Миллиардный тоннаж ледовых передвижений, словно тисками, схватывал корпус ледокола. Ухо уже привыкло улавливать характерный скрежет и треск ледяных торосов, ударявшихся о борт корабля.

В этот день я был занят зарядкой леечных кассет. Неожиданно я услышал необычайные звуки — пулеметную дробью летели зацепки на левом борту ледокола, а затем послышался гул отдаленной артиллерийской стрельбы. Это ледяные валы надвигались на нас.

Не прошло и десяти минут, как мое фотонимущество было приведено в порядок. Бегом я поднялся на радиорубку, чтобы узнать о нашем положении.

Еще задолго до первых сжатий начальник экспедиции т. О. Ю. Шмидт выработал распорядок на случай гибели судна. Я был назначен бригадиром по выгрузке радиоимущества на лед, находясь в распоряжении нашего главного радиста т. Кренкеля. По пути в радиорубку я встретил своих товарищей по бригаде — Стаханова и Лобзу. На верхней ступеньке лестницы А. Н. Бобров бросил Кренкелю отрывистую фразу, чтобы бригада приступила к переносу радиоимущества на лед. Мы уже знали, что нужно делать. Каждый из нас имел свое определенное место. Быстро и уверенно мы пошли к своим номерам. Проходя

по левому борту нижней палубы, я увидел открытые каюты коцегаров. Наружная обшивка кают была прорвана.

Картограф т. Гаккель внизу принимал от меня аккумулятор и радиоимущество и по цепи передавал их дальше. Это имущество складывалось в палатку физика Факидова. Она была раскинута недалеко от борта ледокола. Сколько времени прошло, не могу сказать. Но когда последние приборы были вынесены на лед, я поднялся в радиорубку и обратился к т. Кренкелю (он работал в это время на ключе, передавая в эфир сообщения о нашем тяжелом положении):

— Тов. Кренкель! Радиоимущество на лед перенесено. Что прикажете дальше?

— Есть! Теперь можешь перенести свое барахлашко. Не мешкай. Времени осталось мало.

В нашей каюте, где помещалось 4 человека, жить было несколько тесновато. «Машина» $6\frac{1}{2} \times 9$ с плаубелем, фотопринадлежности и личное имущество в двух чемоданах помещались на баке, в камере, где хранились инструменты Хмызникова и Гаккеля. Когда я бросился за своей аппаратурой, на баке встретилась мне группа товарищей. Они спускали самолет Бабушкина на лед. Спасать «свое имущество» в таких условиях было стыдно, а раздумывать, что делать, некогда. В это время налетевший на меня т. Бобров кратко распорядился:

— Иди к Канцину и помогай выносить меховое снаряжение.

В это время мои чемоданы с «Машиной» и фотопринадлежностями медленно покрывались водой. Я же таскал тиковые мешки, наполненные малицами.

В последний раз я сошел на лед, захватив с собой футляр, в котором находились пленки (чистые и снятые) и дневники.

Перед началом сжатия я успел сделать несколько снимков «Челюскина». На-ходу зафиксировал момент выгрузки продовольствия и самолета.

В день гибели была жестокая пурга с восьмibalльным ветром. Температура воздуха -30° . Во время выгрузки аэроплана «Лейки», которые были всегда при мне, выскокали из-за пазухи. Не скоро я заметил, что они болтаются снаружи. На льду я хотел продолжить съемку, но аппарат замерз, затвор не заводился, и несмотря на все старания, не было возможности повернуть рычаг затвора. Аппараты мои выбыли из строя.

В это время послышался чей-то крик:

— Челюскин «загибается». Отходите дальше от борта. Сейчас будут взрываться котлы.

Из-за торосов, глубоко погруженный в воду, ледокол почти не был виден. Но вот на несколько секунд он запрокинул корму кверху, в воздухе на мгновение показался винт, послышались сквозь вой ветра треск и звон металла и стекла. Небольшое облако не то дыма, не то угольной пыли, и нашего красавца «Челюскина» не стало. На месте гибели мы не видели ожидаемой воронки. Некоторое время аварийная станция пavidимому еще работала, так как на поверхности воды пенились пузыри.

Я посмотрел на часы. Было начало пятого. Тов. Бобров всех нас собрал около себя и произвел поверку состава экспедиции. Нехватало только одного Могилевича. Смерть любимого товарища нас глубоко опечалила.

Следующий день дал нам зарядку бодрости и радость. Заработало наше радио: нас слышат, мы связались с Уэллсом! Это было блестяще.

Началась новая страница в нашей полярной экспедиции — жизнь на льдине.

Час за часом, день за днем мы строились, приспособлялись, изобретали и улучшали нашу жизнь. Шаг за шагом, по мере развертывания строительства, я фиксировал на пленке каждую деталь этой суровой борьбы со стихией.

Место гибели «Челюскина» походило скорее на пожарище. Странное дело, всех нас тянуло к этому месту. Я и сейчас проверяю себя. Больше, чем нужно, я стоял и снимал на месте гибели ледокола.

Из 60 суток, проведенных на льдине, все дни были исключительно холодные. Работать «Лейкой» в перчатках невозможно, а без перчаток не сделаешь более 2—3 снимков. Пальцы начинают коченеть и теряют обычную гибкость. Перезарядить аппарат на воздухе трудно, потому что пленка при низкой температуре лишается гибкости и ломается. Если же вы войдете в помещение барака или палатки, где температура выше 0°, фотоаппарат так обильно покроеется влагой, что о дальнейшей работе нечего и думать.

Хорошо запомнился такой случай. С места гибели «Челюскина» вытаскивали зажатый торосами моторный катер на 48 человек. Все полярники впряглись в постромки и ляжки, стараясь выдернуть крепко застрявшую шлюпку. Начальник экспедиции т. Шмидт дерзко схватился за конец веревки, пытаясь не только силой, но и своим голосом подбодрить товарищей.

— Раз-два, взяли...

— Раз-два, сильно...

— Раз-два, дружно...

Вот уже полчаса, как люди бьются и изнемогают, а катер ни с места. Я применил и здесь тот способ, который дал положительный результат на «Субирякове». Заняв высокое положение, с которого меня все видели, я взял на прицел «Лейку».

— Товарищи! Здесь глаза 170 миллионов Советского союза. Не подкачайте. А ну-ка для хорошего фото!

Кто-то подхватил команду:

— Раз-два, дружно!

— Раз-два, сильно!

И катер сдвинулся с места. Еще одна победа!

Этот эпизод у меня снят почти на всем пути продвижения катера, т. е. на протяжении 40 метров, которые были преодолены товарищами почти без остановки. Этот случай отражен почти на полную съемку кассеты.

Но вот, наконец, и долгожданная радость. Над лагерем мы услышали четкий звук моторов АНТ-4. Это летел Ляпидевский. Уход женской партии из лагеря мною заснят всесторонне. Я не пошел на аэродром. У меня была цель заснять самолет на фоне лагеря. В то время как Ляпидевский погрязал на свой аэроплан наших товарищей-женщин, в лагере произошло сильное сжатие. Разорвало камбуз (кухня). Разрыв угрожал и нашему главному продовольственному складу.

Этот день был днем рекордной съемки. В этот день мною было сделано 300 снимков.

На следующий день после отправки женщин вечером в бараке послышался легкий скрип ломающегося дерева. А затем ночную тишину разорвал сухой треск, подобный выстрелу из орудия. Это разорвало лед под нами. Все вскочили и спокойно направились к четырем выходам, которые предусмотрительно оборудовал наш строитель т. Ремов. Но мы не учли одного обстоятельства. Воздух барака, нагретый камельками, смешанный со све-

жим воздухом, ворвавшимся из запасных выходов, выделил обильное количество пара. Плохая видимость и была причиной тому, что одной ногой я попал в трещину. Но подоспевшие товарищи быстро поставили меня в безопасное место и через несколько минут я уже обсушивался на той половине барака, где работала форсунка.

Надо сказать честно, я не крепко надеялся на свою память и поэтому с «Лейками» не расставался даже ночью.

Если бы меня разбудили ночью, я выскочил бы из мешка так, что на мне болтались бы три «Лейки» и на левой руке около запястья висел бы пристегнутый заснятый материал.

Кроме повседневного отображения жизни нашей экспедиции мною за время похода сделано несколько серий. Фотоочерк «Собачья душа» показывает труд полярной собаки.

В серии, посвященной самолету-амфибии Ш-2, я рассказал на пленке о работе этого аэронавта. История «Шеврушки» заняла у меня 200 снимков. С того момента, как нас сняли со льда, с момента, когда я влез калачиком в фюзеляж самолета Р-5 и наш любимый дядя Вася (Молоков) уверенной рукой повел свой аппарат в Ванкарем, с этого момента началась новая жизнь. Все, как во сне.

Правда, в некоторые моменты меня беспокоила мысль, что нехватит пленки. Когда я спешел на лед, со мною были кроме снятого материала две коробки чистой пленки. Около 90 метров было израсходовано на льду и у меня еще оставалось 150 метров. У кинооператора т. Шафрана кончились запасы, и начальник экспедиции распорядился отдать ему одну коробку пленки. На руках у меня еще был остаток. Но этот остаток состоял из пленки одного определенного сорта и не давал твердой уверенности в том, что если меня подведет один сорт пленки, то выручит другой.

Мысль, что запасы пленки исчерпываются раньше, чем наши продовольственные ресурсы, беспокоила меня больше всего.

Но наш добрый, милый Шмидт утешал:

— Попадете в Ванкарем. Там у начальника тройки т. Петрова, я знаю наверно, есть коробка пленки.

Занеслась робкая надежда. Я вспомнил, что в прошлом году в Ванкареме и Уэллене работали со своей группой кинооператоры тт. Литвинов и Мершин. А вдруг где-нибудь остались обрезки пленки?.. Пленкой меня снабдили частично т. Петров и частью радист Силев, который увлекался киносъемкой. Но все это в минимальных размерах. Да и сама пленка была сомнительного качества.

В Уэллене наше пребывание совпало с празднованием Первого мая. На фоне крайнего Севера мне удалось заснять проведение празднования во всех его своеобразных оттенках. Попутно я заинтересовался прикладным искусством чукотского народа. Результатом этого была серия снимков, ценных для истории искусства Севера.

Но вот я уже фиксирую такую радостную, такую теплую товарищескую встречу челюскинцев на «Смоленске» в бухте Провидения...

Если бы кто-нибудь спросил, что меня на пароходе больше всего поразило, я бы ответил: баня... чистое белье... первые газеты...

Придя из бани, я растянулся на настоящей кровати с чистым бельем. Никогда в жизни я не испытывал большего удовольствия и большего наслаждения.

Дальше, как на экране. Камчатка. Петропавловск. Владивосток.

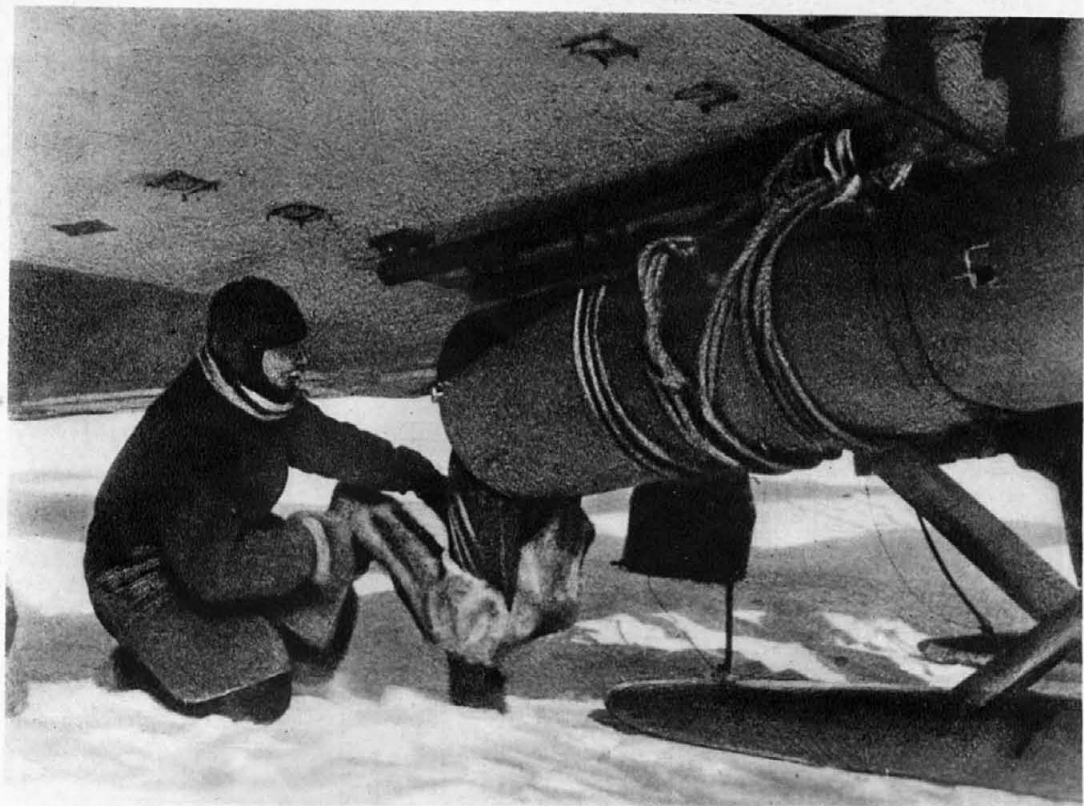
П. Новицкий — Дымовой сигнал в ожидании прибытия самолета Ляпидевского.

П. Новицкий — Барак. На переднем плане бочка с нефтью для отопления.

П. Новицкий — У лагерной стенной газеты «Не сдадимся!».

П. Новицкий — Механику Петрову помогают выбраться из парашютного ящика самолета Молокова.

П. Новицкий — Ванкарем. Посадка Молокова. Ее фотографирует Г. Ушаков.

П. Новицкий — Бухта Провидения. Привет прибывающей партии челюскинцев с борта „Смоленска“.

Во Владивостоке я впервые почувствовал бессилие языка своей профессии, бессилие кино и фото. Вот теперь, когда прошло два месяца, я сижу в удобном кресле кинотеатра «Ударник» и смотрю фильму похода. Нет, не смогло кино передать даже доли того энтузиазма, той радости и того ликования, которыми нас встречали.

Когда мы подходили к Владивостоку, самолеты, наши старые знакомые и старые друзья—Р-5, рассыпавшись звеньями справа и слева «Смоленска», засыпали нас дождем ландышей, фиалок и роз. Тысячами сыпались на нас листовки, на которых были отпечатаны приветствия правительства социалистической страны. Когда мы входили в бухту Золотого Рога, весь порт гудел гудками приветствий. Работники фото и кино металась в дожде:

— Рано начали! Далеко! Выйдет мелко!

С момента входа в бухту и до причала к пристани, не менее получаса раздавалась эта звуковая симфония. Солидаризируясь с нашими пароходами, иностранные суда присоединили свои гудки к общей звуковой радостной песне. Весь порт клокотал в клубках пара. Но вот канонада-салют орудий заглушила хор сирен, гудков и свистков.

В кино я не видел этой радостной встречи. А на моих снимках она вышла бледной. Я не

риснул бы дать их в печать. Да, действительно, в таких случаях язык фото еще слишком беден и бессилен.

От Камчатки и до Москвы, в течение двухмесячного пути на каждой остановке я снимал так, чтобы видно было название станции. В ряде снимков мне хотелось отметить ту необычайную встречу, которую устроили нам трудящиеся массы Советского союза.

В челюскинской эпопее, в этом небольшом эпизоде, с необычайной яркостью отразились мощь и величие социалистической страны, ее энергия, непреклонная воля к победе. И, анализируя факты, анализируя этот исторический эпизод, хочется повторить слова из письма датского моряка, опубликованные в наших газетах: «Можно завидовать стране, имеющей таких героев, можно завидовать героям, имеющим такую родину».

Пример блестящей оперативности

К приезду челюскинцев и героев-летчиков в Свердловск «Уральский рабочий» выпустил специальный номер. Хороший, живой и содержательный номер, согретый любовью, дружбой, восхищением, — люди великого полярного похода заслужили это!

Самое замечательное в № 139 «Уральского рабочего» — прекрасно подобранный, разнообразный материал — статьи, заметки, стихи, беседы с героями-челюскинцами и летчиками, их обращения и приветия пролетариям Урала, богатейший и оригинальный подбор фотографических снимков.

С особым удовлетворением должны мы отметить выдающиеся качество работы, проявленное фотокорреспондентом «Уральского рабочего» т. В. Теминым, которому редакция доверила организацию материала для челюскинского номера.

В скромной заметке, помещенной на последней странице восьмиполосного номера, — «Как сделан этот номер газеты» — редакция «Уральского рабочего» сообщает интереснейшие для каждого фоторепортера и фотокора, для каждого журналиста и рабкора сведения:

«Этот специальный номер, посвященный встрече отважных героев Арктики — челюскинцев, организован по поручению редакции фотокорреспондентом «Уральского рабочего» т. Теминым В. А. Весь материал челюскинцев, предназначенный ими специально для «Уральского рабочего», получен т. Теминым в поезде челюскинцев, навстречу которому он высал и в котором следовал от Иркутска до Красноярска. Из Красноярска т. Темин вылетел на самолете и вчера доставил материал в редакцию.

За прекрасное выполнение задания по организации специального номера и высокую оперативность редакция премировала т. Темина двумя тысячами рублей.

Редакция отмечает также активную помощь руководства свердловской авиашколы им. И. Д. Ка-

бакова в лице начальника т. Афанасьева и летного состава школы, выразившуюся в посылке самолета (в Новосибирск) за материалом для «челюскинского» номера. Самолет вел пилот-комсомолец т. Емельяненко при бортмеханике-комсомольце т. Моренове».

Над этой заметкой помещен любопытный снимок: «До свиданья в Свердловске». На снимке: специальный корреспондент «Уральского рабочего» т. Темин прощается в Красноярске с капитаном Ворониным, чтобы, вылетев на самолете, попасть в Свердловск за день до приезда экспреса и обеспечить редакцию материалом для челюскинского номера.

И вполне заслуженно отметил Свердловский обласполком исключительное отношение т. Темина к порученному ему «Уральским рабочим» ответственному заданию. Приводим текст постановления обласполкома от 16 июня с. г. полностью:

«За блестящее выполнение фотокорреспондентом «Уральского рабочего» т. Теминым Виктором Антоновичем поручения редакции по организации специального номера газеты, посвященного встрече челюскинцев, за инициативу, проявленную им в подборе литературного и фотоматериала, и за исключительную оперативность в использовании средств связи (самолеты) для доставки материала в редакцию президиум Свердловского областного исполнительного комитета постановляет:

1. Объявить т. Темину благодарность от имени обласполкома.
2. Наградить т. Темина фотоаппаратом «Лейка».

Председатель Свердловского областного исполнительного комитета советов РК и КД В. ГОЛОВИН.

Зам. ответственного секретаря обласполкома МИХАЙЛОВ.

Тов. Темин показал себя как настоящий ударник на фронте большевистской печати.

ГОРЯЧИЕ ДНИ

5 июня я получил задание срочно выехать из Свердловска на съемку встречи челюскинцев по маршруту Владивосток—Москва для специального номера «Уральского рабочего», посвященного героям Арктики. Снимки предстояло также передать бильд-аппаратом через Свердловск в центральную прессу.

Первоначально я должен был вылететь во Владивосток, встретить поезд челюскинцев, получить специальный литературно-текстовый материал, прозвезсти полную съемку и вылететь обратно в Свердловск из ближайшего аэропорта (Иркутск, Красноярск, Новосибирск), чтобы успеть выпустить специальный номер до прибытия поезда челюскинцев в Свердловск. Утром 6 июня я должен был вылететь на самолете из Свердловска. Неблагоприятная погода вынудила меня выехать экспрессом.

Приехал в Иркутск 9 июня ночью (поезд с которым я ехал, стоит в Иркутске 40 минут). Узнаю, что поезд челюскинцев выехал из Хабаровска. Сажусь обратно в поезд и еду дальше.

Утром 11 июня я в Чите. Поезд челюскинцев прибывает в Читу 13-го. Еду дальше к Хабаровску. Приехал на станцию Карымская 13 июня в час ночи. Здесь сходятся КВЖД, Уссурийско-Забайкальская дорога и начинается Великий сибирский путь. До прихода поезда остаются считанные минуты. В 8 часов утра 13 июня вдали показывается поезд челюскинцев (на ст. Карымской он стоит 4 минуты). Сажусь в поезд. Первыми из знакомых в поезде вижу операторов Шаррана и Вихирева. Узнаю, что фоторепортер Новицкий болен. Иду к нему в купе. Беседую. Несмотря на свое недомогание, т. Новицкий охотно делится впечатлениями о челюскинской эпопее и проделанной громадной фотоработе в экспедиции.

После первых встреч с знакомыми товарищами челюскинцами узнаю, что из фоторепортеров в поезд я сел первым. Иду в купе к товарищам Боброву, Воронину, Копусову, Баевскому и героям-летчикам. Тут же на ходу в поезде снимаю первые кадры. В процессе съемок беседую и записываю

«До свиданья в Свердловске!» Капитан Воронин прощается в Красноярске с фотокорреспондентом «Уральского рабочего» т. В. Теминим

ваю литературно-текстовый материал. Так продолжается полтора дня. Вечером следующего дня подъезжаем к Иркутску. К этому времени уже имею полный текстовый материал для выпуска специального челюскинского номера и 800 снимков.

В Иркутске снимаю встречу, готов вылететь в Свердловск, но опять мешает плохая погода и большая облачность. Кроме того поздно: 7 часов вечера, а ночная трасса для полета на Свердловск еще недооборудована. Остается одно: оставаться в Иркутске до утра или ехать дальше с поездом челюскинцев и вылететь с ближайшего аэродрома. Выбираю последнее.

Еду с поездом челюскинцев дальше. Первый аэродром после Иркутска — Красноярск, Даю телеграмму начальнику аэропорта о бронировке самолета для вылета в Свердловск. Пребывание в поезде использую для съемки, делаю еще 200 снимков.

На другой день в 4 часа дня поезд челюскинцев — в Красноярске. Снимаю последние кадры встречи летчика Молокова с семьей и панораму митинга, прощаюсь с челюскинцами и через 15 минут — на красноярском аэродроме. Самолет готов к полету.

Через 10 минут машина плавно отрывается, — тысяча снимков и полный материал для челюскинского номера вместе со мной летят в Свердловск. Внизу чуть-чуть виден еще стоящий поезд челюскинцев. В тот же день 15 июня в 10 часов вечера (по местному времени) самолет опускается в Новосибирске. Несмотря на своевременное телеграфное предупреждение начальника новосибирского аэропорта о подготовке к немедленному вылету из Новосибирска, самолет к полету не был готов. Я бесцельно потерял в Новосибирске пять с половиной часов. Видя задержку, даю телеграмму в Свердловск о высылке самолета. Редакция «Уральского рабочего» и авиашкола им. Кабакова высылают за мной специальный самолет в Новосибирск, но, приняв более энергичные меры в Новосибирске, я получаю самолет, и в 12 часов 30 минут ночи по московскому времени вылетаю на втором самолете в Омск. 16 июня в 4 часа утра прилетел в Омск. И через 15 минут уже на третьем самолете вылетел из Омска через Курган в Свердловск. В 10 часов утра 16-го — в Кургане. Через 10 минут самолет, заправившись бензином, поднимается в последний перелет до Свердловска. И в час дня 16 июня я с негативами и текстовым материалом — в Свердловске.

С 2 часов дня обрабатываю, проверяю печатающийся на четырех машинках литературно-текстовый материал. В 9 часов вечера весь текстовый материал в редакции. Начинается правка и редактирование. С 9 часов вечера и до 4 часов ночи проявляю тысячу негативов. Результат прекрасный. Брака нет! С 4 часов ночи печатаю с двумя лаборантами снимки. К 9 часам утра 17 июня выходит большим тиражем специальный номер «Уральского рабочего», посвященный героям Арктики. Поезд челюскинцев еще не прибыл, а в Свердловске уже читают о челюскинцах.

Задание выполнено.

Сейчас готовлю большую выставку, отображающую героическую встречу челюскинцев трудящимися по маршруту Великий сибирский путь — Москва.

П. Новицкий. — Приспособление для «центрального отопления» одной из палаток. Кирпичи нагревались посредством нефти

В. Теми́н. — Герой Советского союза Ляпидевский и спасенные им дети челюскинцев — Алла Буйко (справа) и Карина Васильева (слева)

Счастливая встреча

Дм. Чернов

В этот раз на мою долю выпало счастье не только увидеть героев ледового похода, наших славных челюскинцев, но и проявить максимум энергии и инициативы, чтобы проезжающих через Новосибирск челюскинцев снять и негативы срочно доставить в Союзфото.

За день до их приезда я узнал, что экспресс челюскинцев должен проходить через ст. Новосибирск 16 июня в 10 час. 42 мин. утра. Всю организационную работу я провел 15-го, чтобы успешно выполнить задания по этой ответственной съемке.

Получил пропуск, забронировал место на самолете (для съемки экспресса челюскинцев в пути), точно узнал часы отхода первого почтового самолета (чтобы успеть сдать негативы), проверил исправность аппаратуры, сделал полную зарядку стекла и пленки и приготовил свежие растворы проявителей и фиксажа.

Помимо съемки челюскинцев на вокзале, мне предстояло показать молодых пилотов, ударников осовиахимовской школы летчиков, приветствовавших челюскинцев с воздуха.

Задача была довольно трудная, так как нужно было взять в один кадр экспресс челюскинцев и над ним (крупным планом) реюющие самолеты, при том машина, с которой я должен был производить съемку, шла в строю.

Над городом снимки не удалось: ввиду большой качки самолеты шли на высоте не ниже

200—300 м и поезд вышел еле заметной серой линейкой.

За городом при высоте полета в 100 м мне удалось сделать ряд интересных снимков. Крупно дал в верхнюю часть кадра два самолета и под ними мчащийся экспресс челюскинцев.

Самолеты, проводив челюскинцев до ст. Кривошеково, пошли обратно. Я с командиром школы Чернухиным провожал экспресс еще 10—12 км. идя на высоте 50—70 м от земли. За эти 5—6 минут я сделал еще 9 снимков.

На время полета я не захватил к «Лейке» телеобъектива и поэтому лишился интереснейших кадров. А при работе на «Лейке» с телеобъективом (фокус 135 мм) удалось бы снять знакомые всем лица челюскинцев, смотривших из окон, на полном ходу экспресса. Непростительная непредусмотрительность с моей стороны!

Срок полета истек, т. Чернухин «болтает» самолет то на одно, то на другое крыло, прощаясь с челюскинцами и давая мне знак, что пора кончать, летим обратно.

Челюскинцы машут нам из окон экспресса, но разобрать лица уже трудно — самолет набирает высоту, а через 2—3 мин. экспресс челюскинцев и вовсе теряется в дымке горизонта, уходя на запад. Во время двухчасового пребывания челюскинцев в Новосибирске я сделал около 60 снимков.

На другой день с утренним почтовым самолетом негативы были отправлены в Москву и получены редакцией за сутки до приезда челюскинцев.

Искоренить джейрановщину!

Мы уже неоднократно подчеркивали, что добросовестность, правдивость — неслучайное условие, неслучайный принцип советского фотоснимка, как и всей большевистской печати, для которой снимок этот создается.

Что можно сказать о фоторепортере, который заснял летом 1933 г. определенный сюжет, назвал его «последним материалом из уборочной кампании данного года», а через год тот же самый снимок, но уже с другим содержанием в надписи, он послал в различные газеты опять-таки в каждом отдельном случае называя его «последним словом фотохроники по уборочной кампании». О таком фоторепортере надо сказать, что это не фоторепортер, а обманщик, просто беззащитный жулик, для которого не существуют никакие принципы и нормы поведения, который из-за корыстных целей может ввести в заблуждение любую газету, любую организацию, любого читателя.

К сожалению, не следует думать, что подобные типы уже вывелись и их больше нет в рядах советских фоторепортеров.

В нашем журнале мы уже сообщали о некоторых случаях обмана отдельными фоторепортерами советской печати. Сегодня мы сообщаем о случае из ряда вон выходящем, о нечестном фотожурналисте, обманувшем ряд органов печати, в том числе и «Правду» и Союзфото.

Речь идет о тифлисском «фоторепортере» Джейранове. Этот фотожулик заснял летом 1933 г. улыбающуюся молодую особу женского пола в лихой соломенной шляпке на сиденье комбайна, с энергично положенными на рычаги руками. Под снимком значилась подпись: «Практикантка института механизации сельского хозяйства, ударница-студентка Чичинадзе работает на комбайне Ширакского совхоза». Ровно через год тот же Джейранов тот же самый снимок направляет в газету «Коллективизация» — орган политсектора грузинского Наркомзема, но с другой уже подписью. На этот раз Чичинадзе превратилась в старую комсомолку Газаришвили, работающую в Алазанском совхозе. Несколько спустя этот же снимок появляется опять в иной газете, опять с иной надписью. «Передовая комсомолка Казашишвили за уборкой урожая».

Но это еще не все. Джейранов имел нахальство после всего этого этот же снимок послать во всесоюзную фотоиллюстрационную организацию — Союзфото — для снабжения им всей советской печати, скрыв, что этот снимок уже многократно печатался в других газетах, а, наоборот, написав собственноручно, что это снимок оригинальный, свежий, что он отражает эпизод из уборочной кампании в Грузии нынешнего года. Комсомолка названа на этот раз не Чичинадзе, не Газаришвили и не Казашишвили, а, видите ли, Поладзе.

В Союзфото поверили собственноручной подписи Джейранова и снимок был передан для монопольного использования «Правде». Союзфото

оказалось обманутым фотомазуриком, затесавшимся в ряды советских фоторепортеров, а через Союзфото оказалась обманутой и «Правда» — ЦО партии — и миллионы читателей этого руководящего органа нашей печати. Негодование «Правды» по этому случаю в ее номере от 9 июля по адресу Джейранова вполне понятно и правильно¹.

Союзфото в лице своего управляющего особым письмом, опубликованным в «Правде» от 12 июля, разъяснило происхождение снимка и заклеило Джейранова так, как он это заслужил. Союзфото с Джейрановым порвало всякую связь. Дело о Джейранове передано прокурору Грузии и не подлежит сомнению, что этот обманщик получит по заслугам.

Из дела о Джейранове надо сделать определенный вывод: нельзя сомневаться, что подавляющая масса советских фоторепортеров, обманывающих советскую печать, — люди честные и преданные тому делу, которому они служат, люди понимающие великое значение правдивости советской печати.

Но случай с Джейрановым показывает, что имеется в их рядах незначительный процент чужих людей, затесавшихся в ряды советских фотожурналистов и бесцеремонно злоупотребляющих доверием, которое им оказывается, не считаясь с советской печатью и с миллионами ее читателей. Среди некоторой части фоторепортеров, пришедших в фотожурналистику из старой частной индивидуальной фотографии, не изжиты еще мелкобуржуазные инстинкты рвачества и беспринципного отношения к качеству собственного труда. Таким людям не дорога советская печать, им не дороги советские читатели, их не интересует общественно-политическая сторона работы фоторепортеров, их интересует лишь личная корысть.

Что общего с этим, с позволения сказать, фоторепортерами могут иметь действительно советские фотожурналисты? Ничего.

Они должны с людьми джейрановского толка вести беспощадную борьбу, разоблачать их, травить как вредителей, подрывающих огромную работу, которую продельывает в наши дни советская фотография.

Советские фотоорганизации во главе с Союзфото должны быть гораздо более бдительными, чем до сих пор в отношении людей, с которыми они имеют дело и которые дают фотонформацию о событиях, происходящих в нашем Союзе.

Точно так же как в редакции любой газеты не может работать человек сознательно занимающийся на страницах газеты враньем, так же и не место в рядах фоторепортерам Джейрановым, сознательно занимающимся фотовраньем.

Двери редакций и Союзфото для них должны быть закрыты раз и навсегда.

¹ См. статью в «Правде» от 9 июля, «А поутру она вновь улыбалась».

Фоторедакция выехала в поле

Мы хотим рассказать более подробно об опыте использования фото в качестве самостоятельного вида печати — о низовой фотогазете, о фотогазете в колхозе, о газете, состоящей только из снимков с кратким пояснительным текстом.

Этот опыт был широко использован по почину МК ВКП(б) весной этого года.

Еще перед началом весеннего сева на специальном областном совещании редакторов районных и политотдельских газет секретарь МК ВКП(б) т. Михайлов особо остановился на необходимости использовать для кампании фото. Выяснив тут же, что только небольшое количество газет имеет фотоаппараты, т. Михайлов внес предложение об организации снабжения газет фотоаппаратами.

Областным управлением по делам газет и издательств были отпущены на эту цель средства, а Московское отделение Союзфото закупило на эти средства и распределило между районными газетами более 50 аппаратов.

Вскоре после этого, по предложению заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма МК ВКП(б) т. Ангарова, Моссоюзфото организует посылку фоторепортеров и фотокоров в районы области специально для выпуска фотогазет непосредственно в колхозах.

Командированные нами товарищи были проинструктированы перед выездом т. Ангаровым, осветившим методы массовой работы вокруг выпуска фотогазет.

Фотогазеты выпускались в районах: Старожилском, Кораблинском, Чучковском, Сасовском, Шиловском, Лихославльском. Выпущено было там

всего 25 фотогазет. Посланные нами работники давали кроме того снимки в бригадные стенгазеты, давали правлениям колхозов снимки для организации галлерей лучших ударников.

Наши фотоработники направлялись в распоряжение редакций районных или политотдельских газет и вместе с представителями последних превращались как бы в выездную фоторедакцию.

Объекты съемки устанавливались в колхозе совместно с партгором, председателем колхоза и активом. Съемка сопровождалась беседами с колхозниками о ее значении.

Фотогазета как новая форма политико-воспитательной работы, отличающаяся от прочих видов низовой печати своей большей наглядностью и доходчивостью до масс, очень заинтересовала колхозников.

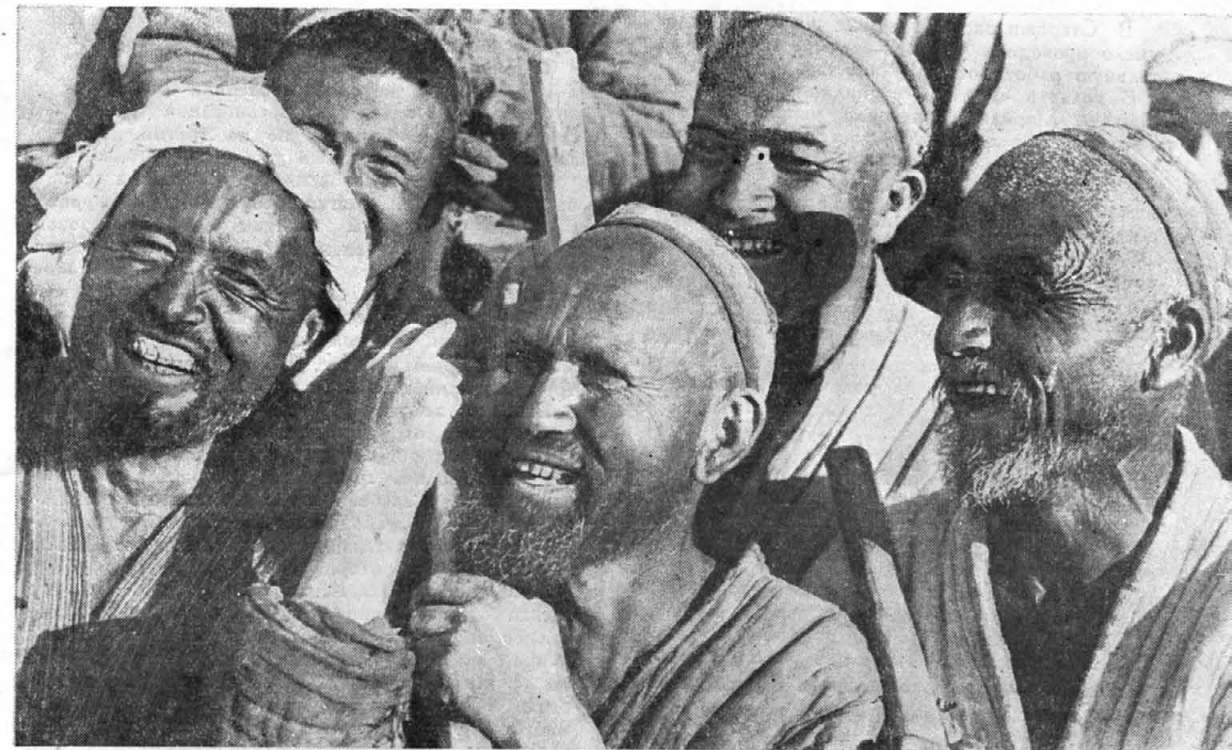
В колхозе «Новая жизнь» Шиловского района (с. Тырново-Ока) 1 мая с раннего утра до наступления темноты у газеты толпились десятки колхозников. Фотоснимки вызвали смех, разговоры, споры. Особенно остро воспринимались галереи ударников. Один колхозник, удрученный тем, что не попал на доску почета, вызывающе заявил: «Эка невидаль, что меня не сняли! Заплачу десятку и буду иметь свою фотографию».

Но партгор тут же разъяснил ему, что сняться он может где угодно, но на доску почета он ни за какие «десятки» не попадет.

В Чучковском районе были случаи отвода тех или иных кандидатур для помещения в фотогазете. Так, был заявлен отвод против скотника как недостойного звания ударника — на скотном дворе у него творились безобразия.

А. Маклецов. — Колхозные ясли (Светлый Яр, колхоз имени 15-летия Немреспублики, Сталинградский край)

М. П е н с о н. — Лучшие кетменщики колхоза имени Ворошилова (Багдатский район, Узбекистан)

А. М а к л е ц о в. — Чабан Эрдни Наштыров (овцеводсовхоз «Б. Зарын», Зарпинский улус, Калмыкия)

В Старожилковском районе партприкрепленные умело проводили у фотогазет массовую разъяснительную работу об ударничестве.

В колхозе «Путь к социализму» этого района бригада Маркина попросила явившегося к ним фоторепортера т. Шалашова сфотографировать ее. Но т. Шалашов, узнав из беседы с бригадой, что она не выполняет плана, от съемки отказался. Колхозники были этим огорчены и дали обещание на следующий день выйти из прорыва. Обещание было выполнено. На следующий день бригада выполнила 120 проц. нормы. Севцы этой бригады — старики Дрогунов 70 лет, Ашмарин 62 лет и Маркин 70 лет — за день стали высевать 12 га при норме в 9 га (накануне высевали только 6 га. Бригада была обстоятельно «обснята»: снимки были помещены не только в фотогазете и районной газете, но были даны в подарок лучшим ударникам бригады.

Бригада во время сева шла в колхозе впереди. В колхозе «Красное Микшино» Лихославльского района сев к моменту приезда выездной редакции политотдельской газеты с участием нашего фотокамера т. Лисицына проходил неудовлетворительно. Наш фотокор отправился в первую бригаду Сапожникова, где было проведено совещание о ходе сева, причем один из передовых пахарей т. Максимов вызвал на соцсоревнование ленивого пахаря Картошкина. Момент вызова был заснят,

А. Маклецов. — Уборочная в колхозе имени 15-летия Немреспублики (Светлый Яр, Сталинградский край). Зам. начальника политотдела т. Кузнецова и инспектор по качеству т. Косов

и снимок помещен в фотогазете. После этого Картошкин подтянулся и стал выполнять норму.

Фотокор организовал соревнование между 1-й и 2-й бригадами, которые проверяли работу друг друга. В первые два дня соревнования лучше место заняла 2-я бригада, но на третий день на первое место выдвинулась уже 1-я бригада.

В 4-й бригаде был заснят момент, когда группа пахарей в самый разгар работы сидела, курила и весело балагурила. Снимок был опубликован в стенгазете и продемонстрирован на собрании бригады. Лодырям так крепко досталось, что такие случаи уже больше не повторялись. Разоблаченные на снимке колхозники на следующий день отработали свой простой сверх нормы.

В тракторном отряде из-за простоев, низкой труддисциплины тракторы давали лишь 27 проц. плана. Был заснят тракторист Чернов, его огрехи. После этого отряд подтянулся. В тот же день трактор был общими усилиями прочищен (простои вызывались засорением). Тракторы начали работать без перебоев посменно круглые сутки.

Местами фотоработникам приходилось сталкиваться с консервативными взглядами отдельных колхозников на фотоработу.

В с. Тырново-Ока, Шиловского района фотокор заснял одну ударницу улыбающейся, а муж сорвал ее портрет с доски почета. «Надо мною вся улица смеется, — жаловался он фотокору, — что ты ее снял ощеренной». Там признают только стиль «бульварного» снимка: напряженное выражение лица с выпученными глазами, резкая контрастность снимка, без полутонов — одежда черная, лицо белое.

После настойчивых требований жены этого колхозника портрет был водворен на место.

Подводя итоги опыта по выпуску фотогазет, мы можем считать его вполне удавшимся.

Вот отзыв парторга тырновской парторганизации Шиловского района т. Масева о работе нашего фотокамера т. Васильева:

«Тов. Васильев снимал ударников, колхозное производство и подсобное хозяйство колхоза, делая фотогазету, галерею и выставку. Все это интересовало колхозников и поднимало энтузиазм в работе. Я заключаю, что вся эта работа дает многое, и рекомендую проводить в дальнейшем».

Председатель колхоза «Новая жизнь» пишет:

«Данная работа принесла большой интерес среди колхозников и благотворно отозвалась на подъеме трудовой дисциплины. К порученной работе т. Васильев относился добросовестно, за что правление колхоза выносит т. Васильеву благодарность».

Редакция шиловской районной газеты пишет, что работа т. Васильева «приносит огромную политическую ценность для скорейшего выполнения текущих хозполиткампаний».

О работе других репортеров имеется также много весьма положительных отзывов, подтверждающих силу воздействия фотоиллюстраций на производственный подъем колхозных масс.

Опыт Московской области должен найти себе применение во всех областях и краях Советского союза. За это дело должны взяться как местные фотоорганизации, так и редакции местных газет.

Необходимо при этом создать условия, обеспечивающие достаточно высокое качество фотопроизводства, а главное — надо помнить, что дело сводится не к простому фотографированию отдельных лиц или производственных и бытовых моментов, а к массовой политико-воспитательной работе, умело организованной вокруг и в связи со съемками.

А. Грекулов. — На 60-й день после посадки яровизированного (справа) и неярвизированного (слева) картофеля (Украинский Селекционный институт)

Из записок фотокамера

Армия фотокамер растет с каждым годом. Большинство из них — затерянные одиночки. Никаких объединений на местах нет, нигде не собирается и не освещается опыт фотокамерной работы.

Как приходится работать фотокамере? Бывает так, что все нужные условия налицо: хороший фотоаппарат, вполне усвоенная техника фотопроцесса и большой план «что снимать». Но без опыта, без уверенности получаются плачевные результаты. Особенно плохо приходится начинающему. Возможные ошибки, неизбежные даже на первых порах. Вспоминая начало своей фотокамерной деятельности, мне хочется рассказать о своих ошибках, которые воспитали меня и научили, как надо работать.

Работу свою я начал в районной газете, обслуживающий район с 80 проц. коллективизированных хозяйств.

Первое время было трудно ориентироваться в окружающей обстановке. Приходилось теряться от напиравших со всех сторон фактов.

Сейчас в деревне классовая борьба принимает скрытые формы. Классовый враг тихой сапой организует подрыв социалистической стройки. Приезшему работнику не легко бывает сразу разобраться в сложных переплетках этой борьбы. И фотокамер не застрахован от того, что и к нему, в объектив, не пролезет классовый враг. Нужна большая бдительность, нужно быть все время на чеку. В начале моей работы были случаи, когда я незаметно попадал в эти переплетки, делал грубые ошибки. Об этом следует рассказать.

В колхозе им. Яковлева я снимал подготовку к уборочной кампании. В правлении колхоза меня заверили, что в этом отношении дело у них идет хорошо, в чем я могу убедиться на месте. Меня направили к машинному сараю. Там, у машины, копался человек в замасленной рубахе. Из разговоров выяснилось, что ему, колхозному мастеру, поручено подготовить машины к молотье и что работа в основном закончена. Снимок крупным планом вышел удачным и его поместила районная газета. Но скоро стало известно, что газета напечатала не колхозника, а лиценца, которому правление колхоза, по своей политической близорукости, поручило эту ответственную работу. Я получил замечание, газете пришлось давать опровержение, а снимок переделать в разоблачительный.

Такой же случай был в колхозе «Красный оружейник». На дороге мне встретился старик боевого вида, с берданкой за плечами. Отрекомендовался мне объездчиком колхозных полей. Снял его на фоне поспевающей ржи. В правлении колхоза проверил — действительно есть такой объездчик. И этот снимок поместила газета. Через несколько дней комсомольцы колхоза прислали коллективный протест: почему напечатали бывшего жандарма? Опять неприятность и опровержение.

В колхозе «Красный воин» я снимал сеноуборку. Попал в самый разгар работы: сено ворошили и копнили. Соревновались бригады, работа шла с большим подъемом, все было хорошо. Я снял наиболее важные моменты работы и организации труда. Порадовавшись своей удаче, я отправился в соседний колхоз. Пробираясь ближним путем, оврагами, я наткнулся на такую картину: по большой низине были разбросаны бурые кучи загнившего неубранного сена. Соседи дали мне

справку, что это дело рук «Красного воина». Колхоз поспешил скосить сено раньше времени, оно попало под дождь. Колхоз убрать сена не сумел и теперь хочет скрыть это от районных организаций. Случайность спасла от ошибки, но удачные снимки оказались никчемными.

Подобные ошибки причиняли много огорчений и заставляли задуматься. Нужно было найти какой-то другой подход. Дана была установка: разоблачать, бить по недостаткам. Надо было подходить в работе с какой-то другой, обратной стороны. И на этот подход с обратной стороны натолкнула меня редакция районной газеты. Она снабдила меня адресами своих активных сельхозработников и редакторов колхозных стенгазет. Приезде в колхоз именно с них я и начинал свою работу. Это помогло мне сразу видеть оборотную сторону деятельности колхозов. Кроме достижений, которые всегда, как правило, старались навязать мне руководители колхоза, я стал обнаруживать и недостатки. Так у меня стали получаться разоблачительные снимки. Вот такой подход — организация работы фотокамера на месте обеспечивает эффект и общественную ее ценность.

С таким подходом было нетрудно разобраться на месте и видеть то, что нужно. Был у меня такой забавный случай, когда хотели меня поводить за нос. Рабочий сообщил, что в совхозе Союзплодоовоща безобразно хранятся овощи, предназначенные для промышленных центров. «Хранятся где попало», — писал рабочий, — без навеса, среди кучи навоза и мусора, рядом с уборной». Я отправился в совхоз. Овощи хранились в разных местах. Кладовщики привели меня к огурцам; они были под навесом, все было как будто в порядке. Тогда я пошел на хитрость и спросил, где тут можно воспользоваться... уборной. Они с неохотой указали мне направление, в котором я и нашел, что мне было нужно.

Рабочий был прав, и снимок вышел вполне разоблачительный.

Итак, увязка в работе фотокамера с органами местной печати: районной газетой и стенгазетами на местах необходима. Иначе трудно добиться того, чтобы работа имела должный эффект. К каждому факту, каждому явлению нужно подходить с двух сторон: плохой и хорошей. Помогать социалистическому строительству — не значит показывать только одни достижения. Надо пропускать через объектив и факты отрицательного характера для разоблачения их в печати.

Можно и еще указать на другие формы работы фотокамера, обеспечивающие ее качество. Например, у меня самыми удачными выездами в колхоз были совместные с кем-либо из членов редакции районной газеты. Результаты были очень большие: материал для газеты иллюстрировался фотоснимками. Одиночные свои выезды я проводил обычно на велосипеде. За долгий летний день мне удавалось сделать 30—50 км и побывать в ряде колхозов. Такая работа требует особой внимательности. Неожиданный «налет» на колхоз мог дать правдоподобное содержание фотоснимков, но мог привести и к ошибкам. У меня с течением времени выработался навык, так сказать, чутье, видеть сразу вещи в своем свете. На работе я вел подробные записи-дневники. Чем они подробнее были, тем легче можно было составить по ним обстоятельную текстовку, которая часто вырастала в целую корреспонденцию для районной газеты.

О СФЕРНОМ ПЛАВУМ ФОНАУРАТАР.

С Л о с к у т о в.—Физкультурный парад на Красной площади 24 июля. Портрет физкультурницы («Динамо»)

Скольжение по теме

Парад бодрости, здоровья, силы — так назвала «Правда» массовый физкультурный праздник, состоявшийся на Красной площади 24 июля с. г. В этот день десятки тысяч трудящихся демонстрировали свои достижения в области физкультуры, готовность к защите родины, преданность ленинской партии и вождю пролетариата, лучшему другу физкультурников — т. Сталину.

В этот день ярко сияло солнце, Красная площадь цвела майками, знаменами, цветами, парашютами. Было много разнообразия, яркой, красивой выдумки в оформлении колонн физкультурников, много радости, блеска и веселья. А на снимках фоторепортеров Союзфото парад вышел сероватым и однообразным.

Приходится в сотый раз повторять общеизвестную истину: что политический уровень наших фоторепортеров (это относится не только к репортерам Союзфото) еще низок, что нет у них достаточной культуры, позволяющей быстро ориентироваться в новых явлениях, что нужно еще долго работать и учиться для того, чтобы стать настоящим фотохудожниками и фотожурналистами.

Что было характерно в физкультурном празднике? Повторяем: бодрость, здоровье, сила. А из репортеров Союзфото никто не дал такого выразительного кадра, как помещенный в «Правде» 25 июля на первой полосе (к сожалению, в газете не указано, кто автор этого снимка — М. Калашников или Кулешов). Мужественные динамовцы с винтовками в руках, спокойные и ув-

ренные. Прекрасный кадр на тему — готовы к защите родины! С этим снимком может только отчасти равняться кадр С. Лоскутова — «Марш динамовцев».

Красота входит неотъемлемым элементом в советскую физкультуру. Советский физкультурник не только ловок и силен — он красив здоровой, мужественной красотой. Динамовцы несли по площади на огромном пушбальном мяче стройную, прекрасно сложенную девушку с развернутым знаменем в руках. Это была почти скульптурная картина — демонстрация красоты здорового, стройного человеческого тела.

А что мы видим на снимках? Все без исключения репортеры сняли девушку «в лоб» и никто не догадался поискать более эффектного ракурса. Снимок вышел довольно скучным.

Много других своеобразнейших моментов — марш снайперов, волейболистов, гребцов с лодками, мотоциклистов и др. — прошло мимо объективов репортеров. Нехватает у них зоркости художника, умеющего находить выразительные «мелочи»!

Не все, конечно, плохо у репортеров Союзфото. Прекрасно сфотографировал вождя на трибуне М. Марков.

Ф. Кислов неплохо провел съемку в Кремле перед началом парада (выход вождя) и съемку физкультурных упражнений с кремлевской стены. Неплохие панорамы дал Н. Кубеев.

В целом же вывод остается прежним: фоторепортерам Союзфото надо работать лучше, подвижнее и культурнее.

Б. Кудояров. — Физкультурный парад на Красной площади 24 июля. Идут динамовцы

Фото Б. Кудярова. — Колонна динамцев

Фотомонтаж в ЛУККЕ

О „Моем Париже“

Фотоаппарат в руках писателя

В своих путешествиях я не расstaюсь с «Лейкой». Фотографии заменяют мне блокнот, помогают вспоминать события, детали встреч, разговоров. Иногда эти же фотографии являются иллюстрациями в моих книгах. Так: недавно на немецком языке вышла книга «Об Испании», иллюстрированная исключительно моими фото.

В этом я вижу основную связь моей творческой литературной работы с фотографией.

В книге «Мой Париж» я преследовал другие цели. Там я был занят больше разрешением фотографических заданий. Литературный текст играет в этой книге второстепенную роль. О методе работы над «Моем Парижем» я говорил в предисловии к этой книге.

В книге «Мой Париж» основным текстом являются фотографии. Слова лишь иллюстрируют их. Я давно живу в Париже. Мне захотелось заснять Париж таким, как я его чувствую. Это, конечно, не значит, что я дал исчерпывающий портрет Парижа, это мой Париж, деформированный мною как художником.

Я не способен снимать человека в упор. Когда снимаешь человека «в лоб», он невольно меняет лицо. При помощи бокового видоискателя я снимаю человека неожиданно, таким, какой он есть. Съемка Парижа проходила не в определенном плане задуманной мною вещи, а в плане моего понимания Парижа. У меня в книге нет совсем буржуазии. Для меня Париж показателен сочетанием мелкой буржуазии и рабочих в так называемых народных кварталах. В этих кварталах я и производил съемки. Из 1500 снимков я выбрал для книги только меньшую часть. Получилась лирическая книга, с грустью, с легкой улыбкой, с радостью на границе грусти.

Меня глубоко удивило, что в «Пролетарском фото» мою книгу выругали за то, что я не продумывал некоторые кадры. Это смешно. Я очень ревниво отношусь к слову, способен перечеркивать мои вещи по 10 раз в поисках нужного слова, но я не могу работать над кадром. У меня нет на это времени. В фотографии я любитель, дилетант.

Меня упрекают, что я не мобилизую своей книжкой, что я не показываю того революционного Парижа, не показываю молодости, бодрости, идущей на смену старости.

Люди, упрекающие меня, не хотят понять, что я не ставил своей целью заниматься «мобилиза-

цией» своих читателей, показывать революционный Париж. Последнее к тому же пока просто невозможно. Дать несколько фото демонстраций еще не значит показать революционную борьбу. Они не передадут революционной сущности французского рабочего. Дать фото баррикад, полисменов, хватающих рабочих, еще не значит показать типичное для революционного парижского рабочего. Здесь мне придется поучиться у специалистов фотодела, если они смогут показать на фотографии типичные моменты революционной борьбы для той или иной страны. Пока я таких фотографий не вижу.

Я не люблю так называемой художественной фотографии. В этих стремлениях к красивому пейзажу, приукрашенному, иногда инсценированному быту, в этой «Третьяковке» мне чудится что-то реакционное. Очень многие наши журналы, в том числе и «Советское фото», увлекаются этой «красивостью», «художественностью», культивируют ее. Художественная, единственно ценная фотография — та, которая не занимается инсценировкой. Нужно снимать жизнь так, как она есть, так, чтобы снимаемые не подозревали, что они попадают на пленку. Не нужно бояться, что на фотографии отразятся и некоторые не совсем приглядные моменты действительности. Продуманные тематические альбомы такой фотографии несомненно имели бы большой успех.

Росту фотографии в СССР, конечно, мешает еще недостаточно развитая полиграфическая база. Мы еще не имеем у себя хорошего иллюстрированного издания. Мое мнение таково, что если в СССР вводить иллюстрированные приложения к газетам, то прежде всего хорошо технически выполненными, на хорошей меловой бумаге. Это сразу подняло бы ответственность за качество работы над фотографией. Качество у нас еще не на высоте. Возьмем «Мой Париж». В русском издании он сделан с большим художественным вкусом, но технически оставляет желать лучшего: бумага, краска, клише еще очень плохие. О фотографии в газетах я не говорю: они, как правило, технически неудовлетворительны. В частности, нужно отметить очень плохое оборудование фотолaborаторий даже в крупнейших наших газетах и недостаточно высокую работу над фотографией самих фотографов и художников в издательствах.

„Мечта советского фоторепортера“

И. Боговой („Правда“)

БОЛЬШОЕ ВАЖНОЕ ДЕЛО

Вопрос, поднимаемый «Советским фото», серьезный вопрос. Он давно уже ставится каждой редакцией. Сейчас мы не можем заняться его реализацией, хотя и перегружены фотоматериалом. Сейчас мы даже не в силах разрешить себе поместить в газете больше двух фото на полосу. Все упирается в недостаток бумаги.

Мы должны готовиться к тому, чтобы быть в силах сразу освоить новые иллюстрированные издания как только появится возможность выпускать их. Особенно много нужно готовиться Союзу

фото. Он должен внимательнее подбирать работников, выпускать качественно высокие фотографии, давать эти фотографии вовремя и на актуальные темы. Совершенно недопустимы такие факты, о которых говорила «Правда» 9 июля с. г. (посылка в течение года в многочисленные издания одной и той же фотографии с разными подписями). Повторение подобного рода фактов может дискредитировать хорошее, важное начинание, которое, надо думать, при первой возможности будет осуществлено.

как работать „лейкой“

Замечательная особенность «Лейки» — исключительное удобство пользования ею в любых условиях съемки. Конструкторы «Лейки» позаботились не только о совершенной точности и прочности ее механизмов, не только о ее внешней безукоризненной отделке, но и об удобном расположении на ней всех рычагов и приборов управления. Фирма «Лейтц» в рекламных целях смело заявляет, что пользование «Лейкой» доступно всем. Мы, однако, полагаем, что «Лейкой» нельзя овладеть сразу, без тренировки, что «Лейка» требует большого предварительного ее изучения.

Зарядка „Лейки“

«Лейка», как известно, заряжается перфорированной кинопленкой и дает негативы форматом 24 × 36 мм. Кассета «Лейки» вмещает 1,60 м пленки. На этом отрезке умещаются 36 кадров и два свободных конца длиной, примерно, по 10 см каждый, служащие для зарядки и обратной перемотки пленки. В зависимости от сорта пленки кассеты заряжаются либо при зеленом, либо при красно-рубиновом свете. Зарядка кассет

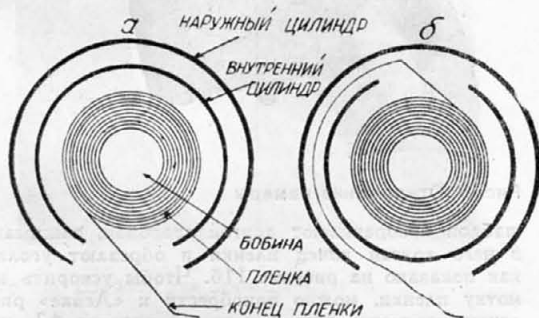

Рис. 1. Схема зарядки кассет модели I

первой модели несколько отличается от зарядки кассет второй модели — зарядка вторых проще.

Кассета модели I состоит из двух цилиндров, вставляемых один в другой. Внутри цилиндра помещается бобина с пленкой. В каждом из цилиндров имеется щель, причем при вдвигании одного цилиндра в другой обе щели совпадают. В образующееся окошко вытягивается конец пленки (см. рис. 1а), после чего внутренний цилиндр поворачивается на 180° и его щель обращается к глухой стенке внешнего цилиндра (см. рис. 1б). Так как между стенками обоих цилиндров имеется небольшой зазор, пленка получает возможность почти свободно вытягиваться из кассеты.

Однако трение пленки о стенки внутреннего цилиндра может привести впоследствии к царапинам, поэтому в камере предусмотрено специальное устройство, благодаря которому кассета, будучи вставлена в камеру и закрыта боковой стенкой последней, механически вновь открывается.

Достигается это небольшим крючком на ключе замка камеры, который при повороте этого ключа поворачивает внутренний цилиндр опять до совпадения обеих щелей кассеты. Если по каким-либо

Некоторые практические указания

причинам бывает необходимо открыть камеру (для чего нужно повернуть обратно ключ замка), то кассета вновь механически закрывается.

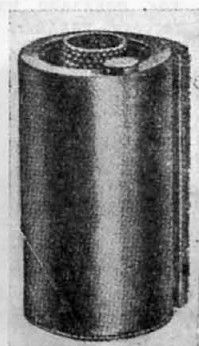

Рис. 2. Кассета модели II

Вторая модель кассеты построена по типу обычных кинокассет и представляет собой цилиндр с узкой щелью (см. рис. 2). В разобранном виде кассета состоит из трех частей (см. рис. 3) — корпуса кассеты, бобины и крышки кассеты. Корпус и крышка оклеены изнутри черными плюшем, кромки которого сходятся у щели, прилегая друг к другу. Пленка свободно проходит между плюшевыми стенками щели, проникновение же света полностью исключено. Зарядка этой кассеты начинается с ее открывания, которое производится приемом, показанным на рисунке 4. Рифленую головку бобины прикладывают к столу и нажимают кассету с другого конца. Выдавливаемая бобиной крышка кассеты открывается, и бобина легко извлекается.

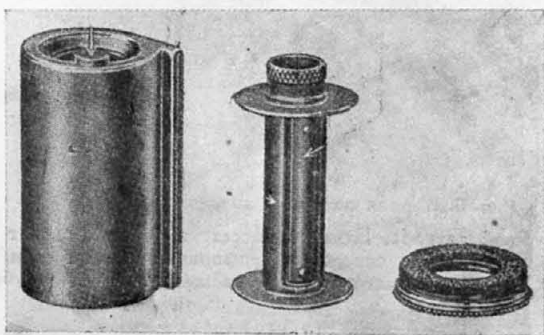

Рис. 3. Кассета модели II в разобранном виде

Подлежащий зарядке отрезок кинопленки предварительно препарируется. Для этого один конец пленки срезается по углом. Образующийся язычок пленки вставляется в ось бобины, как показано на рисунке 5; кончик язычка загибается наружу, и пленка наматывается на бобину эмульсией внутрь. В таком виде бобина с пленкой вдвигается в корпус кассеты так, чтобы конец пленки попал в щель. Эта несложная операция показана на рисунке 6. Вслед за этим кассета

закрывается крышкой. Свободный конец пленки, длиной приблизительно в 10 см, обрезается, как показано на рисунке 7. Это рекомендуется проделать еще до намотки пленки.

Закрытая кассета может быть безбоязненно вынесена на свет. Далее следует зарядка самой камеры, для чего, повернув ключ в одной из боковых стенок камеры, удаляют эту стенку (см. рис. 8).

Помимо подающих бобин, имеющих в каждой кассете, в самой камере имеется всегда принимающая бобина, несколько отличающаяся от подающей. Взяв в руки заряженную кассету и принимающую бобину, вдвигают свободный конец пленки под специальную пружинку, помещающуюся на оси приемочной бобины, как показано на рисунке 9. Затем бобину и кассету удаляют друг

производят двукратное передвижение пленки, спуская затвор вхолостую. Заведя затем затвор в третий раз, т. е. передвинув пленку еще на один кадр, устанавливают счетчик кадров на 0. В таком виде «Лейка» готова к съемке.

Учитывая, что подрезывание концов пленки требует от фотографа некоторой сноровки и часто

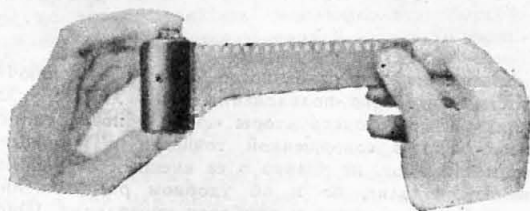

Рис. 7. Заряженная кассета

приводит к бесцельным потерям кусков пленки, фабрика «Лейтц» выпустила весьма простой шаблончик, который при желании нетрудно сделать самому. Шаблон этот, приведенный на рисунке 11а, состоит из двух скрепленных петель пластинок. Зажав конец пленки, как показано на рисунке, обрезают пленку острым ножом. Затем

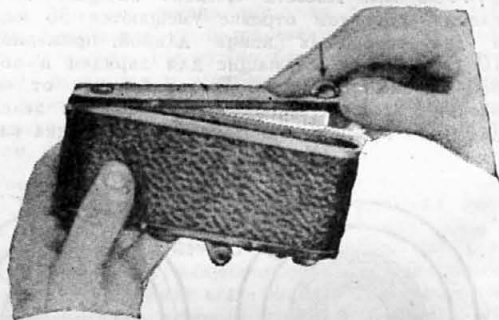

Рис. 8. Открытие камеры

шаблон поворачивают другой стороной, зажимают в него другой конец пленки и обрезают уголки, как показано на рисунке 11б. Чтобы ускорить намотку пленки, можно приобрести к «Лейке» рифленую рукоятку, показанную на рисунке 12, или даже привинчивающуюся к столу моталку, приведенную на рисунке 13.

Все эти мелкие принадлежности, конечно, не являются обязательными.

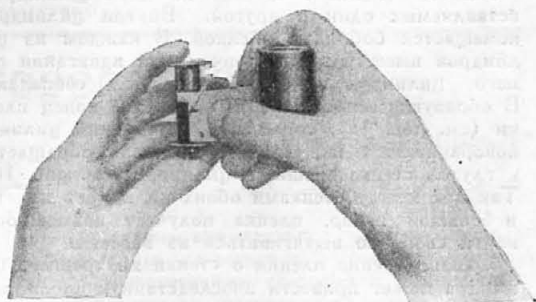

Рис. 9. Закрепление пленки в приемочной бобине

Зарядка «Лейки» должна быть произведена весьма внимательно, так как от правильности зарядки зависит успех дальнейшей работы. Пленка в «Лейке» должна занять положение, показанное на рисунке 14 пунктиром.

Рис. 4. Открытие кассеты

от друга на некоторое расстояние и вставляют их в камеру приемом, показанном на рисунке 10. До этого, однако, необходимо откинуть рычажок-защелку, расположенный рядом со спусковой кноп-

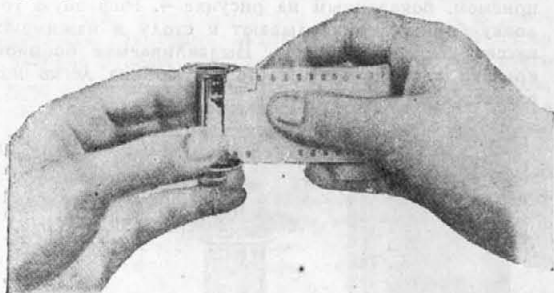

Рис. 5. Первая операция зарядки

кой затвора. Вдвинув кассету и бобину, следят за тем, чтобы отверстия перфорации пленки сели на зубцы зубчатого барабана камеры. Эти зубцы

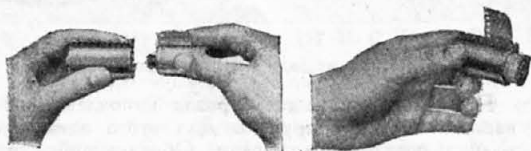

Рис. 6. Вторая операция зарядки

при зарядке хорошо видны. Достигнув этого, возвращают на место рычажок-защелку и закрывают камеру крышкой — аппарат заряжен.

Для проверки правильности произведенной зарядки и для подготовки первого кадра к съемке

Съемка

После зарядки «Лейки» затвор камеры взведен, поэтому спусковая кнопка затвора должна оберегаться от всяких случайных нажимов.

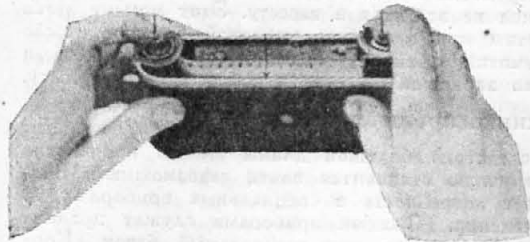

Рис. 10. Зарядка камеры

Подготовка к моменту съемки начинается выдвиганием тубуса объектива. Держа камеру в одной руке, другой берут за рифленую оправу объектива и, сделав легкий поворот, как бы вы-

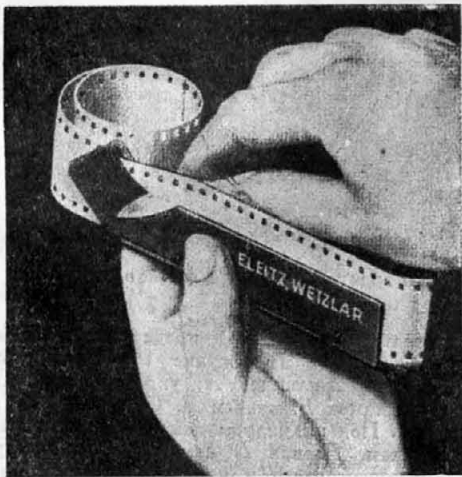

Рис. 11а. Шаблон для обрезки пленки

винчивая тубус, вытягивают его доотказа, затем поворачивают тубус по движению часовой стрелки до момента полного закрепления тубуса.

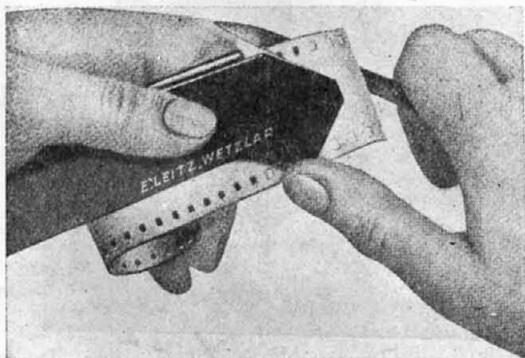

Рис. 11б. Шаблон для обрезки пленки

Установив затем необходимую диафрагму и нужную скорость затвора, приближают «Лейку» к глазам, как показано на рисунке 15, держа ее обязательно двумя руками.

Далее следует определение по фодису расстояния до снимаемого объекта и установка на это расстояние объектива (по шкале). Так обстоит дело при съемке моделью I. При съемке моделью II обе эти операции механически соединяются в одну.

Наблюдение по фодису производится через окуляр последнего, при этом наблюдающий видит снимаемый объект в раздвоенном виде (см. рис. 16 слева). Поворачивая диск фодиса, следят за совпадением двух контуров объекта и, когда последние сольются (см. рис. 16 справа), наблюдение прекращают. В этот момент шкала фодиса (у модели I) или шкала червячной оправы объектива (у модели II) точно показывает расстояние до снимаемого объекта.

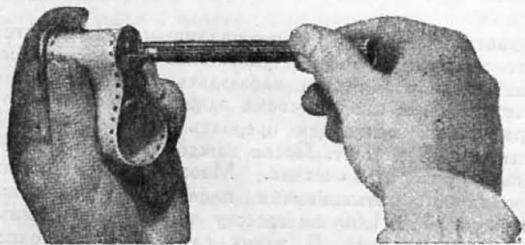

Рис. 12. Рукоятка для намотки пленки

Закончив операцию наводки, быстро переводят глаз к окуляру видоискателя и, отыскав нужный кадр, плавно, без всяких рывков и усилий, нажимают на спусковую кнопку затвора указательным пальцем правой руки.

Для повторной съемки раньше всего переводят пленку, чем одновременно заводят и затвор.

Не следует забывать, что в отличие от всех прочих камер со щелевым затвором скорость действия затвора «Лейки» устанавливается при взведенном затворе. Именно поэтому первым движением фотографа при подготовке к съемке должен быть завод затвора.

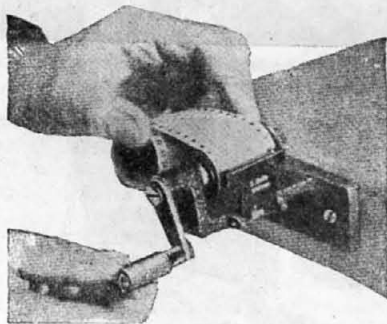

Рис. 13. Мотална

Правильность положения камеры при съемке играет весьма важную роль. Сравнение правильных и неправильных положений «Лейки» во время съемки приведено на рисунке 15.

Окончив съемку, «Лейку» складывают: повернув немного тубус объектива против движения часовой стрелки, освобождают его от упора и плавно вдвигают в корпус.

В промежутке между съемками «Лейку» надо хранить в футляре. Лейтц выпустил к модели II и III специальный футляр с откидывающейся передней стенкой, что дает возможность производить съемку, не вынимая камеры из футляра. Такой футляр приведен на рисунке 17.

Окончание съемки и перезарядка

Несмотря на наличие в «Лейке» весьма точного счетчика кадров, момент окончания пленки обычно

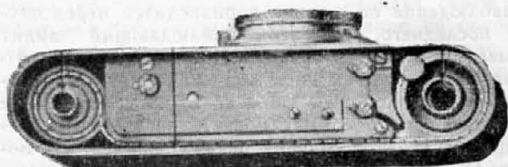

Рис. 14. Положение пленки в камере

бывает для фотографа неожиданным. Объясняется это тем, что фотограф, увлекшись съемкой, забывает о необходимости наблюдать за показаниями счетчика. Не зная о своих запасах пленки, фотограф часто вынужден прервать съемку в самый интересный момент. После каждой съемки необходимо проверять счетчик. Много зависит и от правильного отмеривания пленки при зарядке. Часто вместо 1,60 см катушку заряжают меньшим отрезком пленки. В таких случаях надо точно рассчитать, на какое количество кадров заряжена катушка, учитывая, что на каждый кадр требуется 36 мм плюс 1 мм на промежуток между кадрами.

Рис. 15. Положение камеры при съемке. Вверху — правильное, внизу — неправильное

Внезапная остановка вращения рифленой головки затвора показывает, что пленка исчерпана. В этот момент надо быть очень осторожным, ни в коем случае не прилагать никаких усилий, так как конец пленки может выскочить из катушки и тогда перезарядка «Лейки» на свету становится невозможной.

Как только движение пленки остановилось, немедленно откидывают предохранитель-защелку и перематывают пленку обратно в катушку, для чего предварительно выдвигают рифленую головку подающей бобины, как показано на рисунке 18.

Перематка пленки ведется до тех пор, пока вся пленка не втянется в катушку. Этот момент легко ощутим при вращении рифленой головки. После перематки «Лейка» может быть разряжена и вновь заряжена катушка на полном дневном свете.

Техника проявления пленки

Вследствие большой длины пленки проявление ее вручную становится почти невозможным. Возникает потребность в специальных приборах для проявления. Такими приборами служат проявительный цилиндр или специальный бачок «Коррек». Первый служит для проявления простых сортов пленки (до ортохроматической включительно) и представляет те удобства, что дает возможность не прекращать визуального наблюдения за ходом проявления. Второй предназначен для проявления по времени и служит главным образом для панхроматических сортов.

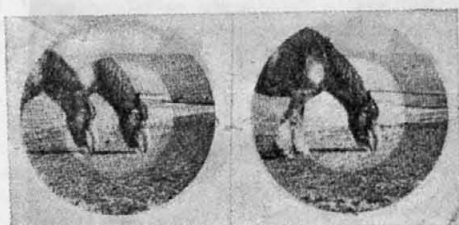

Рис. 16. Что видит фотограф в фодисе

Проявительный цилиндр представляет собой прибор, показанный на рисунке 19. Он состоит из стеклянного цилиндра *A*, укрепленного при помощи прижимов *B*, на оси *B*. Ось покоится на подставке *Г*. Под цилиндром помещается кювета *Д* с проявителем. Пленка *Е* наматывается на цилиндр эмульсией вверх и укрепляется на концах при помощи двух скобок *И*. Приготовив кювету с проявителем и намотав пленку, опускают ци-

Рис. 17. Универсальный футляр

линдр в кювету и при помощи рукоятки *Н* начинают немедленно вращать цилиндр. Закончив проявление, цилиндр снимают со стойки и переносят под кран с водой. В это время кювету с прояви-

телес заменяется другой кюветой с фиксажем. Ополоснув пленку, погружают цилиндр в фиксажную ванну и вращают до окончания фиксирования. Далее следует промывка под небольшой струей воды и сушка. Последняя производится путем подвешивания пленки за конец ее.

Иначе происходит проявление в «Коррексе». Последний состоит из трех частей: цилиндрического, светонепроницаемого сосуда с крышкой А (см. рис. 20), бобины В и прозрачной целлулоидной ленты В. Последняя имеет по краям выпуклые кружочки.

Перед проявлением пленка наматывается вместе с лентой на бобину, как показано на рисунке 21, и закрепляется на последней при помощи скобки. В таком виде бобина погружается в сосуд, закрывается крышкой и оставляется на нужное для проявления время.

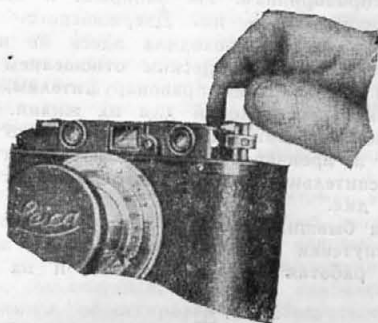

Рис. 18. Перематка пленки

При желании за ходом проявления можно следить, вынимая время от времени бобину и освобождая конец пленки, однако надо отметить, что это возможно только в хорошо оборудованной лаборатории.

Так как проявление по времени тесно связано с температурой проявителя, то к каждому «Коррексу» обычно прилагается термометр (в крышке «Коррекса» имеется для него специальное отверстие).

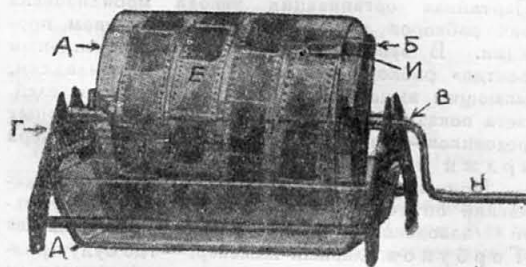

Рис. 19. Проявительный цилиндр

Плюсы и минусы «Лейки»

В настоящей статье мы остановились исключительно на технике работы с «Лейкой», минуя всякие указания об экспозиции, диафрагме, проявляющих растворах и т. д., так как все эти вопросы являются общими и для всяких иных ка-

мер. Не останавливаясь мы также сейчас на описании целой серии специальных принадлежностей к «Лейке» и на позитивном процессе — к этим вопросам мы вернемся в следующих номерах журнала.

На основании же краткого ознакомления с «Лейкой», какое мог получить читатель из этой и предыдущей статей (см. № 3 «Сов. фото»), можно сделать ряд выводов о положительных и отрицательных сторонах «Лейки».

Неоспоримым достоинством «Лейки» является ее исключительная портативность и легкость, прекрасно сложенный и точно работающий механизм, высококачественная оптика. «Лейка» подготавливается к съемке исключительно быстро, быстрее всех прочих известных нам камер репортерского типа. Есть у «Лейки», однако, свои недостатки: главный из них — необходимость заснять всю пленку прежде, чем пустить ее в проявление. Это часто заставляет производить никемные снимки. Правда, можно отрезать заснятый кусок пленки, но это связано с возвращением в лабораторию и некоторой потерей пленки. Устранение в некоторой мере этого недостатка станет возможным только тогда, когда приемочная бобина будет также помещена в кассету. Это даст возможность в любое время открыть камеру на свету.

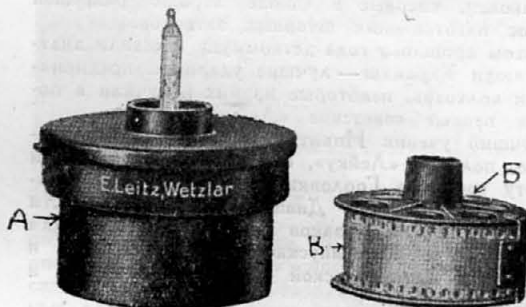

Рис. 20. «Коррекс»

Второй недостаток — невозможность проявления отдельных кадров, что часто вынуждает к недо-

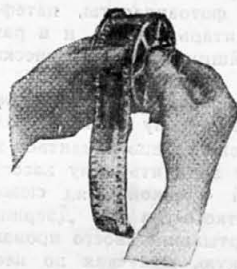

Рис. 21. Наматка пленки на бобину «Коррекса»

проявлению одних или перепроявлению других кадров. Правда, в известной мере этот недостаток смягчается применением выравнивающих проявителей.

Этим не исчерпываются недостатки «Лейки». Целый ряд неудобств связан и с малым форматом кадра, но об этих недостатках подробнее будет сказано при ознакомлении читателя с позитивным процессом и увеличением леечных кадров.

За лучшую в мире пленочную камеру!

Завод советских „Леек“ в Харькове

В ноябре 1932 г. в редакцию «Известий» были доставлены три советские «Лейки». «Известия» писали:

«Советские «Лейки» изготовлены экспериментальной лабораторией украинской деткоммуны, которая имеет ряд интереснейших достижений — она овладела техникой производства первых советских «Леек».

Качество изготовленных коммуной «Леек» блестящее. Последняя экспертиза, произведенная группой участников менделеевского съезда — профессорами Обрасимовым, Ляликовым, Барабошевым и др., признала, что пленочные фотоаппараты со шторными затворами и объективами светосилой 1:3,5 «изготовлены целиком из отечественных материалов, что задача конструирования и изготовления их в серийном масштабе разрешена вполне хорошо» и что «объектив, впервые изготовленный в СССР (в Ленинграде), рассчитан советскими специалистами».

Ленинградский оптический институт, исследовав объективы, признал их «лучшими по сравнению с однотипными заграничными».

Наконец, впервые в Союзе хорошо разрешен вопрос изготовления шторных затворов.

Летом прошлого года деткоммуну посетили знатные люди Украины — лучшие ударники предприятий и колхозов, некоторые из них получили в подарок первые советские «Лейки».

Лучший ученик Никиты Изотова Саша Степаненко, получив «Лейку», снимает сейчас жизнь и работу горняков Горловки. Старик-бригадир колхоза «Коллективист» Днепропетровской области Петр Гаврилович Козаков приобрел «Лейку» для колхоза и сейчас выпускает свою фотогазету и занимается фотокоровской работой в районной и областной печати.

О харьковской «Лейке» уже осведомлены заграничные фотолюбители и, приезжая в Харьков в качестве туристов, они просят своих проводников взять разрешение и на посещение фотозавода.

Их удивляет, как большевики умеют сочетать наряду с турбиностроением, автомобилями, аэропланами, тракторами и освоение таких новых производств, как фотоаппараты, патефоны, велосипеды, спортивный инвентарь и т. д., и в размерах, недоступных крупнейшим капиталистическим предприятиям Европы.

Осматривая фотозавод, они непременно хотят поддержать в руках нашу «Лейку», долго любуются ею и, чтобы окончательно убедиться в ее качестве, вежливо просят зарядить одну кассету пленкой и снять советской «Лейкой» ряд сюжетов.

В те дни деткоммуна им. Дзержинского лишь начала развертывание своего производства, имея только мастерскую, выпуская по несколько штук аппаратов в день. Но рядом с мастерскими уже начал расти новый фотозавод, где производство «Леек» будет ежегодно исчисляться в 30 тыс. штук и поставлено по образцу новейших заводов Европы.

Вторым крупнейшим достижением завода является полное освоение производства своей оптики. Сейчас выпускается «Тессар» светосилой Ф/3,5, фокус 50, в последующем завод будет выпускать «Лейки» со светосилой оптикой до Ф/1:1,5, с фокусным расстоянием до 13,5 см.

Все оборудование для производства оптической части и других деталей «Лейки» изготавливается в мастерских деткоммуны. Всего будет выпущено

и частично уже изготовлено около 250 различных станков и машин — конструкции советских специалистов.

С полным пуском завода (1935 г.) будет приступлено к массовому производству «леечных» увеличителей, баков «Коррек» для проявки пленки, насадочных линз, светофильтров, оттенителей и т. д.

Такова будущность нового завода.

★

...Их снимали с крыш скорого поезда, забирали из асфальтовых котлов, где они искали в зимние ночи тепла, иные сами приходили — надоели скитания беспризорникам. Их забирали и отвозили в деткоммуну ОГПУ им. Дзержинского.

Перековка людей проходила здесь не наказанием, а теплым товарищеским отношением руководителей к малолетним правонарушителям, созданием нормальных условий для их жизни. Перед юными коммунарами, получившими новую политическую и производственную закалку, открывались ослепительные перспективы большого завтрашнего дня.

Десятки бывших беспризорников уже давно получили «путевки в жизнь», но остались жить в коммуне, работая в ее мастерских и на новом заводе.

★

Позднее «Известия» в статье о камерах «ФЭД» писали:

«Бывшие беспризорники благодаря теплоте внимания и дружескому отношению коллектива работников ГПУ Украины сумели превратить экспериментальную лабораторию в образцовую производственную единицу».

Сейчас все внимание заводских организаций и инженеров сосредоточено на качестве выпускаемых «Леек». Созданы две лаборатории, оптическая и физическая, для тщательного испытания оптики и самого аппарата перед выпуском его с завода.

Помимо этих лабораторий каждый аппарат проходит испытание на съемке, и данные заносятся в паспорт, прилагаемый к камере.

Партийная организация завода мобилировала своих рабкоров для контроля за качеством продукции. В заводской газете «За светосильный объектив» рабкоры крепко бьют по разгильдяям, срывающим выполнение качественных показателей. Газета показывает также на своих страницах опыт передовиков — оптика Перфильева, инженера Барджи и других.

— При заводе мы создадим научно-исследовательский оптический институт, который будет нашей заводской лабораторией, — рассказывает т. Горбунов, главный инженер, — где будут разрабатываться новые конструкции фотоаппаратуры, объективы и фотопринадлежности.

Фирма «Лейтц» быстро идет вперед в выпуске новых типов аппаратуры. Мы не отстаем. Если сейчас выпускаем «Лейки» типа второй модели «Лейтца», то эту конструкцию будем совершенствовать еще. Создадим свою конструкцию, более совершенную, чем настоящие «Лейки». Сейчас коллектив ИТР и воспитанники коммуны дерутся за то, чтобы 1 января 1935 г. пустить завод на полную мощность производительностью в 100 аппаратов в день.

„Индустар“ — новый советский объектив

«Индустар» — название нового советского фотообъектива, предназначенного для аппарата «Фототор» № 1. Опытные образцы этого объектива были изготовлены Государственным оптико-механическим заводом им. ОГПУ к XVII партийному съезду и дали при испытании в лаборатории завода весьма удовлетворительные результаты.

Новый советский объектив «Индустар» построен по вычислениям Государственного оптического института и представляет собой анастигмат типа «Тессар». Объектив рассчитан на формат пластинки 9×12 см; его угол зрения около 50° , при фокусном расстоянии в 135 мм и относительном отверстии 1:4,5.

По своей конструкции объектив, как и «Тессар», представляет собой четырехлинзовый, полусклеенный анастигмат (схема «Индустара» см. в № 1 «Сов. фото», стр. 36). Первая половина его состоит из двух раздельностоящих линз — первой плосковыпуклой и второй — двояковогнутой. Вторая половина объектива состоит из двояковогнутой и двояковыпуклой линз, склеенных между собой кападским бальзамом. Линзы вмонтированы в затвор «ГОМЗ».

«Индустар» является анастигматом с весьма хорошей коррекцией, что обеспечивает высокую степень резкости изображения при равномерном распределении ее по всему полю изображения. Астигматизм, являющийся, пожалуй, наиболее трудно устранимым, коррегирован в «Индустаре» весьма удовлетворительно, как это видно из схемы, представляющей собой кривые астигматической коррекции «Индустара» для половины угла зрения, на который рассчитан объектив. Кривая С соответствует сагиттальным лучам, кривая М — меридиональным.

Ряд опытных образцов «Индустара», изготовленных заводами им. ОГПУ, блестяще подтвердил правильность вычислений, сделанных Государственным оптическим институтом. Новый советский объектив «Индустар», как и «Ортагоз», изготовлен целиком из советских материалов.

Опытная партия «Индустаров» уже испытана.

Однако с массовым выпуском «Индустара» изготавливаемый заводом в данное время «Ортагоз» не будет снят с производства. С производственной точки зрения изготовление «Ортагоза» значительно легче, чем «Индустара». Если учесть также то обстоятельство, что «Ортагоз» является анастигматом среднего качества по своим расчетным данным, не уступающим однотипным образцам зарубежных фирм, то преимущества его как массового фотообъектива вполне очевидны.

Каковы эксплуатационные качества «Индустара» по сравнению с «Ортагозом»?

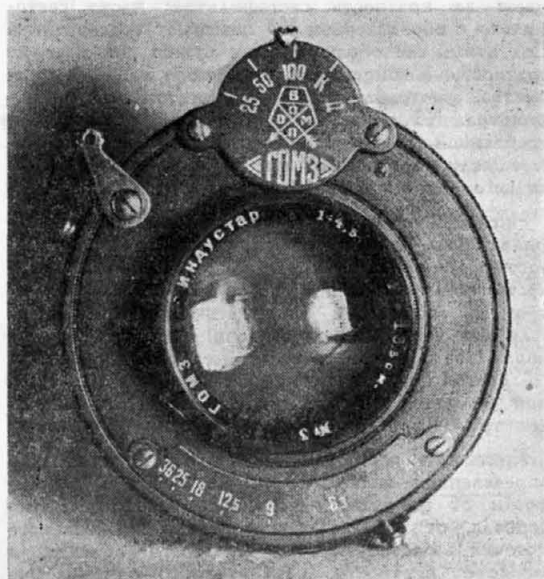
У обоих объективов покрываемый формат пластинки один и тот же, т. е. 9×12 см. Как фокусное расстояние, так и полное отверстие для «Индустара» и «Ортагоза» одинаковы. Таким образом по этим данным объективы равноценны.

Отличительный признак «Индустара» — более равномерное распределение резкости по полю снимка при полном отверстии. Однако это обстоятельство уловимо только для опытного глаза или при съемке специальных испытательных таблиц.

В общем же, в повседневной практике фотолюбителя «Ортагоз» ничем не будет отличаться от «Индустара». Это различие может быть замечено только в некоторых случаях научной или технической съемки, — там, где к объективу предъявля-

ются особенно высокие требования в отношении резкости на краях поля при полном отверстии.

Другой вопрос, интересующий фотолюбителя, — вопрос о глубине резкости, о передаче с одинаковой резкостью объектов, разноточных от

„Индустар“

объектива. Но напомним, что глубина резкости зависит от величины фокусного расстояния и относительного отверстия объектива. При прочих равных условиях «Ортагоз» не будет отличаться от «Индустара» и в этом отношении.

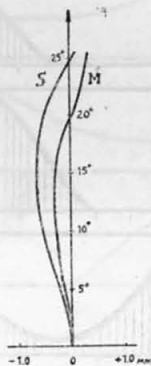

Схема объектива „Индустар“ — 1:4,5.Ф-135 мм

Таким образом в обычной практике любителя «Ортагоз» почти не уступает «Индустару». Преимущества последнего выступают лишь в особо трудных случаях съемки. «Индустар» является высококачественным анастигматом, предназначенным главным образом для тех случаев съемки, когда к объективу предъявляются повышенные требования. Выпуская анастигмат «Индустар», завод им. ОГПУ тем самым показывает, что он продолжает настойчиво бороться за высококачественную советскую фотооптику и аппаратуру.

Кратность светофильтра

1. Что такое кратность светофильтра?

Светофильтры имеют обозначения К1, К2, К3 и т. д. И эти обозначения неправильно принимают за кратность светофильтра; часто светофильтр с обозначением К3 называют трехкратным. Под этими же обозначениями нужно понимать не кратность, а концентрацию раствора красящего вещества, употребленного при изготовлении светофильтра. К3 обозначает 3 г сухой краски, употребленной на 1 м² поверхности светофильтра, т. е. если светофильтр имеет площадь 10 см², то на него для К3 потребуется 0,3 г сухой краски.

Число, показывающее, во сколько раз светофильтр увеличивает экспозицию, называется кратностью светофильтра. Другими словами, кратность есть отношение экспозиции со светофильтром к экспозиции без светофильтра. Пример: если без светофильтра экспозиция для получения нормального по плотности негатива — 2 сек., а со светофильтром такой же негатив получается при 6 сек., кратность данного светофильтра будет три ($6 : 2 = 3$).

Кратность светофильтра не имеет какой-либо определенной величины, она меняется в зависимости от цветочувствительности негативного материала, от спектрального состава, применяемого источника освещения, от цветности объекта, а также от плотности (концентрации) окраски светофильтра.

Рассмотрим, как же все эти факторы влияют на кратность светофильтра.

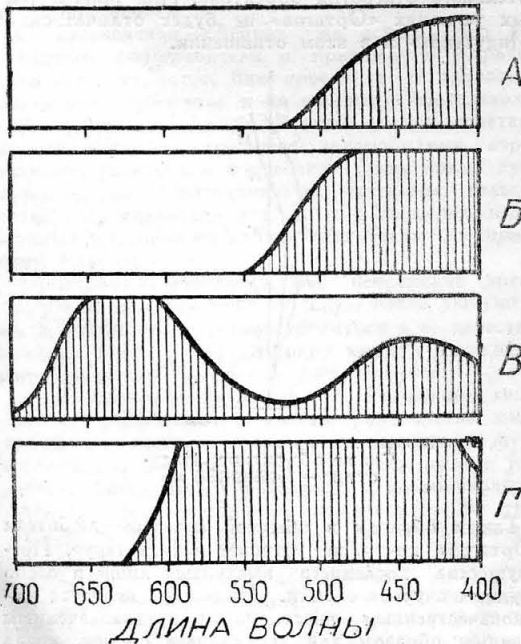

Рис. 1. Кривые поглощения светофильтра. А—желтый (тартрацин) К2, Б—желтый (тартрацин) К3, В—зеленый (Дункельрот-грюн) К2, Г—красный (фильтр-рот) К2

2. Изменение кратности при различной цветочувствительности пластинок.

Светофильтры, употребляемые в обычной фотографии, почти всегда пропускают сквозь себя все лучи спектра, но в различных пропорциях: некоторые лучи пропускаются в большей степени, некоторые в меньшей.

Иногда светофильтр задерживает один или два цвета, целиком пропуская в различных количествах остальные. Например: промерив желтые светофильтры № 2 и № 3 на «спектрофотометре», мы увидим, что светофильтр № 2 хорошо пропускает зеленые, желтые, оранжевые и красные лучи, но плохо пропускает синие и почти совсем не пропускает фиолетовые, а желтый светофильтр № 3 не пропускает сквозь себя всю сине-фиолетовую часть спектра, плохо пропускает голубые лучи, при этом хорошо пропускают остальные (рис. 1).

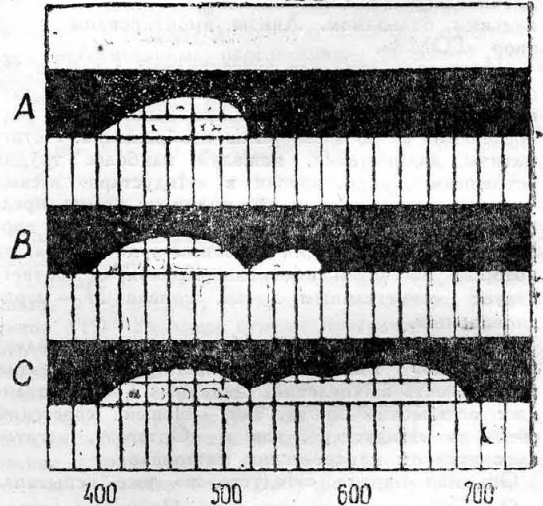

Рис. 2. Спектральная чувствительность. А—простых пластинок, В—ортохроматических пластинок, С—панхроматических пластинок

Сопоставляя это свойство светофильтров с цветочувствительностью пластинок (рис. 2), легко понять, что чем сильнее повышена чувствительность пластинки к лучам, пропускаемым светофильтром, тем меньше будет кратность светофильтра для данных пластинок. Наоборот, при слабой чувствительности кратность возрастает.

В виде примера проследим взаимодействие желтого светофильтра № 3 с тремя сортами пластинок различной цветочувствительности. Применяя на простых пластинках, максимально чувствительных к синему цвету, желтый светофильтр № 3, будем иметь невероятно большую кратность, так как этот светофильтр как раз не пропускает синих лучей, пропуская желто-красную часть спектра, к которой простая пластинка нечувствительна.

При ортохроматической пластинке кратность этого же желтого светофильтра будет меньше за счет того, что данная пластинка чувствительна к желтым лучам. При панхроматической пластинке кратность этого же светофильтра уменьшится еще более, так как на пластинку, кроме желтых лучей,

будут действовать добавочно красные лучи, свободно пропускаемые светофильтром.

Ортохроматизация или панхроматизация пластинок в зависимости от употребляемых сенсibilизаторов бывает различной силы, поэтому при переходе на пластинки другой фабрики зачастую кратность меняется даже при одном и том же сорте пластинок.

3. Изменение кратности в зависимости от цвета объекта.

При съемке цветных объектов также наблюдается изменение кратности светофильтров. Кратность в этом случае изменяется в зависимости от преобладания в объекте тех или иных цветов.

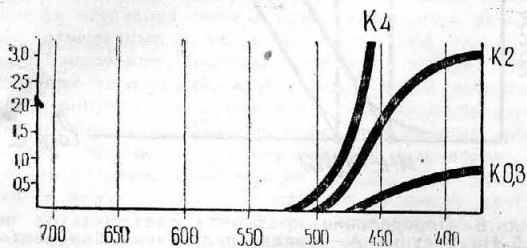

Рис. 3. Действие светофильтра „Фильтргельб“ в зависимости от его плотности

Снимая на панхроматической пластинке красные и желтые предметы через желтый светофильтр № 3, будем иметь сравнительно небольшую кратность данного светофильтра. Ибо лучи, идущие от этих предметов, легко проникают через светофильтр на пластинку. Заменяв красные и желтые предметы синими, мы увеличим кратность светофильтра во много раз, потому что несмотря на высокую чувствительность панхроматических пластинок к синему цвету желтый светофильтр не будет пропускать лучи этого цвета на пластинку. Это повлечет за собой значительное увеличение экспозиции и таким образом кратность светофильтра увеличится.

4. Изменение кратности в зависимости от плотности светофильтра.

Пропустив пучок света определенной силы сквозь стеклянную пластинку и промерив силу пучка света, прошедшего через стекло, заметим, что произошло некоторое ослабление силы света. Свет, прошедший через стекло, будет слабее, чем падающий на него.

Простое стекло средней толщины поглощает до 4 проц. проходящего через него света. Если даже простое стекло поглощает часть проходящего света, то бесспорно, что окрашенный слой желатина светофильтра в еще большей степени будет задерживать лучи, идущие через него.

Уменьшение силы света, проходящего через окрашенный слой, зависит от концентрации красителя. Чем больше концентрация, тем больше ослабляется свет, проходящий через окрашенную среду. Например, рассмотрим краситель «фильтргельб» (желтый). Он при плотности $K_{0,3}$ пропускает все лучи, кроме небольшого количества сине-фиолетовых. При плотности K_2 он лишь слегка пропускает сине-фиолетовую часть, хорошо пропуская остальные лучи, и, наконец, при K_4 совершенно не пропускаются синие и фиолетовые лучи, — между тем остальные лучи проходят почти совсем свободно; в данном случае часть спектра как бы отрезается (рис. 3).

Отсюда ясно, что определенная единица света, прошедшая через слой красителя с плотностью K_2 , будет значительно сильнее, чем та же единица света, прошедшая через слой красителя с плот-

ностью K_4 , где почти 30 проц. наиболее активных лучей света теряются в окрашенной среде.

Из всего сказанного нетрудно сделать следующий вывод: поскольку само стекло и окрашенный слой желатинны ослабляют проходящий через них свет, применение светофильтра влечет за собой увеличение экспозиции, а следовательно и увеличение кратности. Кратность будет увеличиваться при повышении концентрации красителя и, наоборот, будет меньшей при слабой концентрации.

5. Изменение кратности в зависимости от спектрального состава света источников освещения.

Фотографировать, как известно, можно при самых разнообразных источниках освещения — при дневном свете, электрических полувадных, дуговых ртутных лампах, при вспышке магния, керосиновой лампе, свече и пр. Каждый из этих источников света имеет свой спектральный состав света.

Исследуя на спектроскопе свет каждого из них, увидим, что свеча и керосиновая лампа в своем спектре имеют много красных лучей. В электрической полувадной лампе преобладают желто-красные лучи, в дуговой лампе (вольтова дуга) преобладают сине-фиолетовые лучи, в спектре ртутной лампы максимум желтых лучей и достаточное количество синих, зато совершенно отсутствуют красные, зеленые и ряд других лучей. На рис. 4

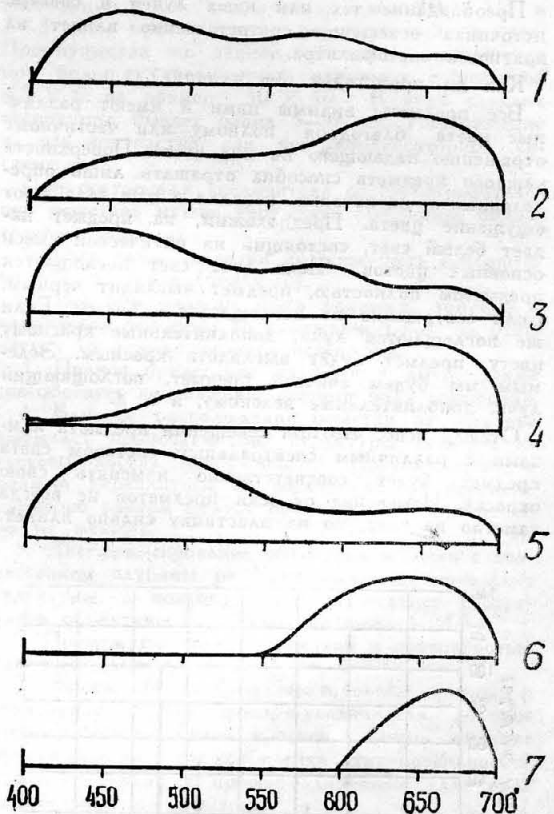

Рис. 4. Приблизительные кривые спектров различных источников освещения. 1—солнце, 2—дневной свет при закате, 3—дневной свет в середине дня, 4—полувадная лампа, 5—дуговая лампа, 6—керосиновая лампа, 7—свеча

и представлены сравнительные кривые спектров различных источников освещения. Спектр ртутной лампы не непрерывен, поэтому кривая излучения для ртутной лампы не может быть вычерчена подобно другим источникам. На рис. 5 указаны

лишь ординаты, характеризующие относительную энергию излучения для каждой длины волны излучаемой лампы. На рисунке ясно видно отсутствие ряда отдельных лучей.

Дневной свет несколько обособляется от остальных источников освещения — он не имеет постоянного спектрального состава, его спектр зависит от состояния атмосферы. По сути дела дневной свет — это свет, излучаемый солнцем. Спектр солнца постоянен, но лучи света, идущие от солнца, не достигают земли в чистом виде: на пути их лежит воздушная прослойка — атмосфера земли, — которую благодаря наличию в воздухе пыли, водяных испарений и др. элементов, раздробляющих свет, с нашей точки зрения, можно представить как светофильтр или преломляющую среду. Лучи солнца, преломляемые и фильтруемые атмосферой, при различном ее состоянии дают различные спектры дневного света. Состав лучей дневного света меняется в зависимости от времени года, географических условий и многих других причин.

Резкое изменение спектрального состава дневного света также наблюдается в течение дня. Он в полдень, за 1—2 часа до захода солнца, при самом заходе и после захода солнца имеет различный состав лучей своего спектра.

Преобладание тех или иных лучей в спектре источника освещения соответственно влияет на кратность светофильтра.

Как же происходит это влияние?

Все предметы видимы нами и имеют различные цвета благодаря полному или частичному отражению падающего на них света. Поверхность каждого предмета способна отражать лишь определенные лучи, которые, попадая в наш глаз, дают ощущение цвета. Предположим, на предмет падает белый свет, состоящий из оптической смеси основных цветов. Если этот свет поглощается предметом полностью, предмет выйдет черным. Если совершенно не поглощается — белым. Если же поглощаются лучи, дополнительные красному цвету, предмет будет выглядеть красным. Зеленый мы будем считать предмет, поглощающий лучи, дополнительные зеленому, и т. д.

Отсюда ясно, что при освещении предмета лампами с различным спектральным составом света предмет будет соответственно изменять свою окраску. Изменение окраски предметов не всегда заметно на глаз, но на пластинку сильно влияет.

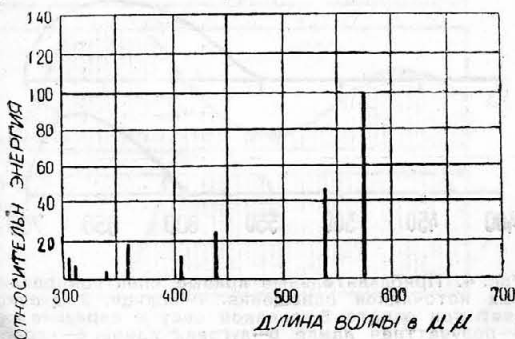

Рис. 5. Распределение энергии излучения у ртутной лампы

Как яркий пример изменения окраски предметов при освещении можно привести ртутную лампу. Ее спектр совершенно не имеет красных

лучей, и поэтому все красные предметы при ртутном свете выглядят черными. Такими же они получаются и при съемке даже на панхроматической пластинке несмотря на ее чувствительность к красным лучам.

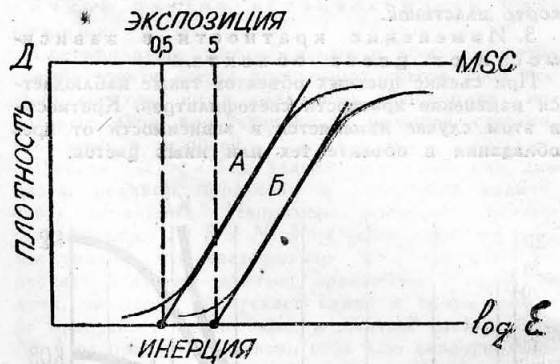

Рис. 6. Определение кратности светофильтра по ХД. На рисунке: А — кривая, полученная без светофильтра, Б — кривая захода со светофильтром

Следовательно неоспоримо, что при полуваттном освещении объект съемки будет отражать больше желтых лучей, нежели синих, а при дуговой лампе или вспышке магния наоборот от предметов будут в преобладающем количестве отражаться синефиолетовые лучи и минимально желтые.

Вспомнив зависимость кратности светофильтра от цветности предметов, нетрудно понять, что в данном случае изменение кратности будет происходить почти аналогично. Например: кратность желтого светофильтра будет сравнительно небольшой при источниках света, излучающих в большом количестве красно-желтые лучи, и будет большой при использовании источников освещения с преобладанием сине-фиолетовых лучей. Если снимать с полуваттным светом на орхроматических пластинках с желтым светофильтром № 2, его кратность приблизительно будет равна трем. При съемке на том же материале и с тем же светофильтром, но с дуговым освещением, кратность увеличится до 1. Здесь увеличение кратности произошло за счет преобладания в дуговом свете сине-фиолетовых лучей, которые не пропускаются желтым светофильтром.

Снимая при дневном свете, в различные часы дня, мы также будем иметь изменение кратности. Желтый светофильтр № 3 — в середине дня пятикратный, при заходе и восходе солнца — трехкратный, за 5—10 минут до восхода или через 5—10 мин. после захода солнца кратность его возрастает до 15.

ФОТОАППАРАТЫ «КЛАП-КАМЕРА»

В Ленинграде оптический завод им. ОГПУ выпустил первую тысячу фотоаппаратов «клап-камера», размером в $6,5 \times 9$ см с объективом типа «Тессар», обладающих светосилой 1:3,5. Корпуса для этих камер изготавливаются из пластической массы.

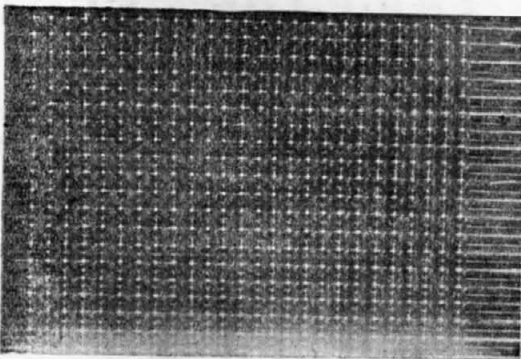
Увеличитель со светодробителем

Вопрос максимального использования источника света и тем самым сокращения экспозиции в процессе работы по увеличению с негативов занимает многих фотолюбителей.

Самая примитивная конструкция увеличителя прямого света с матовым стеклом между негативом и источником света имеет недостаток — неравномерное освещение. Компенсационные фильтры и другие приспособления, устраняющие яркое пятно против источника света и ориентирующиеся на менее освещенные края, в несколько раз увеличивают экспозицию. Отраженный свет требует еще больших экспозиций, исчисляемых порой несколькими минутами, и кроме того дает излишне мягкие изображения. При массовых увеличениях прибегают обычно к увеличительным установкам с конденсаторами. Сокращение экспозиции достигается значительное. Но наводка на фокус лучей конденсатора при изменениях размеров увеличения, тяжеловесность установки, чрезвычайная контрастность изображения, «подчеркивание» зерна и дефектов пластинки являются весьма существенными минусами этого типа увеличителей.

Еще в 1929 г. я задумал построение такого светодробителя, который, будучи помещен между источником освещения и негативом, мог бы преломлять и рассеивать в своей среде прямые лучи света на известную площадь, с тем, чтобы световое пятно имело одинаковую интенсивность в центре и по краям. После ряда испытаний я остановился на решетке из круглых стеклянных палочек, применяемых в лабораторной практике. Два слоя тонких палочек чистого стекла (без зеленоватой окраски), равной толщины, лежащих перпендикулярно друг к другу, составляют мою светодробильную решетку.

В решетке моего увеличителя один слой содержит 2) рядом лежащих палочек, второй — 26 палочек. Таким образом получается 520 точек перекрещивания палочек. Каждая точка перекрещивания представляет своего рода миниатюрную оптическую систему. В этом легко убедиться, если взглянуть на решетку перед лампой или ярко

Изображение светящихся точек в местах пересечения стеклянных палочек

освещенным предметом. В каждой точке перекрещивания будет видно изображение данной лампы. Площадь моей решетки при 20×26 палочек 100×127 мм.

Использование одной полуваттной электролампы

за решеткой дает ровный и яркий световой круг на негативе, примерно в $35-40$ мм в диаметре. за пределами которого освещенность значительно слабее. Применение лампы с посеребренной задней частью баллона, очевидно, даст освещенный круг еще большего диаметра. Дальнейшее решение данного вопроса — в части расширения освещенной площади — должно было идти по линии применения нескольких рядом стоящих малобаллонных ламп не свыше 40 мм в диаметре. Напряжение осветительной сети затормозило на некоторое время продолжение работ с решеткой. В дальнейшем удалось применить малобаллонные полуваттные лампы «Осрам». Комбинация девяти автоламп с патронами «Свана» (напряжения 12 вольт), последовательно включенных и смонтированных в три ряда с использованием моей решетки, дала исключительные результаты как в части максимального сокращения экспозиции, так и равномерности поля освещения.

Работая обычно с негативами $4,5 \times 6$, проявленными глицерином или параамидофенолом, я имею экспозиции при увеличениях до 10×15 в $2-3$ сек., при плотных негативах — $5-6$ сек. Преимущества же данной системы выявляются при больших увеличениях, например, с негатива $4,5 \times 6$ на размер 30×40 . В этих случаях экспозиция бывает равна $5-6$ сек. Изображение не так контрастно, как при конденсаторной системе.

При построении увеличителя со светодробильной решеткой нужно учитывать следующие обязательные условия:

1. Стеклянные палочки должны быть совершенно белого стекла (бемского).

2. Все они должны быть равными, тонкими и одинаковой толщины во избежание полос на отпечатках от неравномерного освещения.

3. Полное прилегание их друг к другу также способствует достижению ровного поля освещения.

4. Близкое расположение решетки от негатива вызывает пропечатывание структуры решетки на темных частях изображения. Поэтому решетка должна укрепляться на расстоянии от негатива, примерно равном фокусу объектива в увеличителе, но не меньше.

5. Диафрагмирование объектива в связи с возрастанием глубины резкости вызывает появление структуры, а поэтому предпочтительнее употреблять объективы светосилой не ниже $1:4,5$.

6. Промежуток между решеткой и поверхностью баллонов ламп равен $2-3$ см.

7. Доска, на которой смонтированы лампы, и внутренние стенки фонаря-увеличителя, должны быть окрашены белой краской. Очень хорошие результаты дает также оклейка этих поверхностей отфуксированной и проформалинированной глянцевой бромосеребряной бумагой.

В прошлом году выпущены в продажу малобаллонные лампы «Миньон» нормального напряжения (110 вольт). Применение их более эффективно, чем автоламп.

Особое преимущество предлагаемой мною системы заключается в том, что она представляет возможность добиться произвольной величины площади ровного интенсивного освещения от $4,5 \times 6$ до 18×34 и выше, путем увеличения длины стеклянных палочек и применения системы ламп в количестве 4, 9, 12, 20 и т. д.

С. С. С. Р.
СОВЕТ ТРУДА И ОБОРОНЫ
ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ
СТАНДАРТИЗАЦИИ

ОБЩЕСОЮЗНЫЙ СТАНДАРТ

ОСТ — 6175
 ВКС

ФИЗИКА

Основные понятия фотографической сенситометрии

Наименования	Обозначения	О п р е д е л е н и я	Размерности
<u>Световые величины</u> Световой поток	F (Ф)	<p>Фотографическая сенситометрия есть отдел количественного фотографического метода, занимающийся вопросами измерения фотографических свойств светочувствительных слоев</p> <p>Световой поток есть лучистая мощность, оцениваемая по производимому ею световому ощущению</p>	$[ML^2 T^{-3} V]$ Примечание: Под V понимается коэффициент выдержки
Сила света (сила светового источника)	I	Сила света есть отношение светового потока к телесному углу, в котором он заключается и вершина которого описывается на точечный источник:	$[ML^2 T^{-3} V]$
Освещенность	E	где $d\omega$ — элемент телесного угла Освещенность есть отношение светового потока, падающего на поверхность, к величине поверхности:	$[MT^{-3} V]$
Цветовая температура	T_c	где dS — элемент поверхности Цветовая температура источника света есть выраженная в градусах абсолютной шкалы температура абсолютно черного тела, имеющего в двух определенных спектральных участках то же отношение яркостей, как и данный источник	[Θ]
Время освещения (выдержка)	t	Время освещения есть время в секундах, в течение которого фотографический слой подвергается непрерывному действию света постоянной силы	[T]
Общее время освещения (общая выдержка)	t_c	Общее время освещения есть время в секундах, в течение которого фотографический слой подвергается действию света постоянной силы при условии прерывистого освещения: $t_c = \tau_1 + \tau_2 + \dots + \tau_n,$	[T]
Количество освещения (экспозиция)	H (E)	где τ_c — частное время освещения (частная выдержка), в течение которого свет действует непрерывно (общую выдержку)	$[MT^{-2} V]$
Яркость поверхности (яркость поверхности в данном направлении)	B	Количество освещения есть произведение освещенности на время освещения (выдержку) или общее время освещения (общую выдержку) Яркость поверхности есть отношение силы света поверхности в данном направлении к площади проекции светящейся поверхности на плоскость, перпендикулярную к данному направлению: $B = \frac{1}{\cos \beta} \cdot \frac{dI}{ds},$	$[MT^{-2} V]$ $[MT^{-3} V]$
<u>Оптические свойства обработанных фотографических слоев</u> Коэффициент пропускания (прозрачность)	T	где β — угол между данным направлением и нормалью к излучающей поверхности Коэффициент пропускания есть отношение светового потока, прошедшего через обработанный фотографический слой на прозрачной подложке, к световому потоку, падающему на данный слой: $T = \frac{F_0}{F},$	—

где F_0 — световой поток, прошедший через слой, F_0 — световой поток, падающий на данный слой

Наименования	Обозначения	О п р е д е л е н и я	Размерности
Коэффициент потемнения (непрозрачность)	O	Коэффициент потемнения есть обратная величина коэффициента пропускания: $O = \frac{1}{T}$	—
Оптическая плотность (диффузная оптическая плотность)	D	Оптическая плотность обработанного фотографического слоя на прозрачной подложке есть десятичный логарифм коэффициента потемнения Примечание 1. Обозначения T, O, D употребляются в том случае, когда для измерения применяется вполне рассеяный падающий свет, а в последнем случае используется узкий пучок, нормальный к плоскости измеряемого слоя Примечание 2. Для оптической плотности, измеренной в направлении параллельном луче света, перпендикулярном к слою, принимают обозначение D_{\parallel} .	—
Плотность вуали	D_0	Плотность вуали обработанного фотографического слоя на прозрачной подложке есть оптическая плотность на участке слоя, не подвергавшемся действию света Примечание. Для плотности вуали на участке обработанного фотографического слоя, подвергавшемся действию света, принимают обозначение D_y .	—
Максимальная оптическая плотность	D_m	Максимальная оптическая плотность есть наибольшая оптическая плотность при данном времени проявления	—
Предельная оптическая плотность	D_{∞}	Предельная оптическая плотность есть теоретическая, наибольшая для данного количества освещения оптическая плотность, вычисляемая по формуле, выражающей скорость проявления	—
Коэффициент потемнения отпечатка	O_r	Коэффициент потемнения отпечатка есть отношение яркости участка без металлического серебра к яркости поверхности участка с металлическим серебром (или другим веществом)	—
Оптическая плотность отпечатка	D_r	Оптическая плотность отпечатка есть десятичный логарифм коэффициента потемнения отпечатка	[ML ⁻²]
Фотометрический эквивалент	P	Фотометрический эквивалент есть количество восстановленного металлического серебра в граммах, приходящиеся на один квадратный сантиметр и обуславливающие его оптическую плотность, равную единице	[M ⁻¹ L ²]
Кроющая способность	d	Кроющая способность есть оптическая плотность, образованная одним граммом металлического серебра, равномерно распределенного на одном квадратном сантиметре, т. е. величина, обратная P: $d = \frac{1}{P}$	[L ⁻¹]
Разрешающая способность фотографического слоя	R	Примечание. В сенситометрии количество выделяющегося металлического серебра (или другого вещества) относятся к единице площади, так как толщина слоя в процессе работы произвольно меняется не может Разрешающая способность фотографического слоя есть предельное число линий на один миллиметр, имеющих ширину, одинаковую с промежутками между ними, еще раздельно передаваемых слоем Характеристическая кривая выражает зависимость оптической плотности фотографического слоя от десятичного логарифма количества освещения (экспозиции), полученного слоем, причем по оси абсцисс откладываются $\lg H$, а по оси ординат D	—
Градиент плотности	g	Градиент плотности есть производная от плотности по логарифму количества освещения (экспозиции): $g = \frac{dD}{d \lg H}$	—
Коэффициент контрастности (фактор проявления)	γ	Примечание. Вследствие некоторой неточности наименование "градиент плотности" не стандартизуется, поэтому является неублагодетельным Коэффициент контрастности есть отношение разности двух оптических плотностей, взятых на произвольном участке характеристической кривой, к разности соответствующих им логарифмов количества освещения (экспозиций): $\gamma = \frac{D_2 - D_1}{\lg H_2 - \lg H_1}$	—
Максимальный коэффициент контрастности * (максимальный фактор проявления)	γ _m	Примечание. При одинаковом масштабе оси абсцисс и оси ординат характеристической кривой коэффициент контрастности равен тангенсу угла наклона к оси абсцисс прямой, касательной к кривой в ее вершине Максимальный коэффициент контрастности есть наибольшее значение, которое может получить коэффициент контрастности при данных условиях проявления	—

Наименования	Обозначений	О п р е д е л е н и я	Размерности
Предел контрастности (предельная)	γ_{∞}	Предел контрастности есть теоретический, наибольший для данного фотографического слоя коэффициент контрастности который вычисляется по формуле, выражающей скорость проявления	—
Фотографическая инерция	H_i (E_i)	Фотографическая инерция есть максимальное количество освещения (максимальная экспозиция), дающее нулевую оптическую плотность при линейной зависимости между оптической плотностью и логарифмом количества освещения	$[MT^{-2}V]$
Порог потемнения	H_s (E_s)	Порог потемнения есть количество освещения (экспозиция), вызывающее минимально обнаруживаемое потемнение фотографического слоя при данных условиях его обработки	$[MT^{-2}V]$
Фотографическая широта (фотографическая широта светочувствительного слоя)	L	Фотографическая широта светочувствительного слоя есть разность логарифмов количества освещения (экспозиций), соответствующих концу и началу проявляемого участка характеристической кривой	—
Широта яркости объекта	b	Широта яркости объекта есть разность логарифмов предельных яркостей поверхности объекта пленки при равенстве. Наименование "широта яркости объекта" вследствие недостаточной ясности не стандартизуется, поэтому считается необязательным	—
Светочувствительность фотографического слоя	S	Светочувствительность фотографического слоя есть количество металлического серебра (или другого вещества), выходящегося после соответствующей обработки на единице площади при действии на нее единицы количества освещения (единицы экспозиции)	$[L^{-2}T^2V^{-1}]$
		$S = \frac{C}{H}$	
		где C — количество металлического серебра на единицу площади	
		Примечание 1. Светочувствительность фотографического слоя определяется отношением количества освещения (экспозиций), вызывающих одинаковый фотографический эффект на некотором слое, светочувствительность которого принята за единицу, и на испытуемом слое:	
			$S = \frac{H_0}{H}$
		где H_0 — принимается за постоянную	
		Примечание 2. Для обозначения методов определения светочувствительности фотографического слоя в зависимости от принятого для сравнения фотографического эффекта, S сопровождается соответствующими индексами: 1) если для определения светочувствительности принята фотографическая инерция, т. е. если $H = H_i$; 2) то светочувствительность обозначается S_i ; 2) если для определения светочувствительности принят порог потемнения, т. е. если $H = H_s$, то светочувствительность обозначается S_s	
Проявитель и проявление			$\left[\frac{T}{T} \right]$
Время проявления	t	Время проявления есть продолжительность проявления, выраженная в секундах	—
Время индукции	t_0	Время индукции есть время в секундах от момента погружения фотографического слоя в проявляющий раствор до момента появления первых следов потемнения	—
Температурный коэффициент проявления	α_{10} (K/T)	Температурный коэффициент проявления есть отношение скорости проявления при данной температуре к скорости проявления при температуре, меньшей на 10 градусов по столбчатой шкале	—
Постоянная скорости проявления	K	Постоянная скорости проявления есть константа, входящая в уравнение скорости проявления и определяющая долю от оставшихся в слое молекул галогенного серебра, восстанавливающихся в единицу времени	—

С О В Е Т С К О Е Ф О Т О

№ 4—5 ДЕВЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ 1934 г.
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции: Москва, 6, 1-й Самотечный пер., 17.
Тел. Д 1-99-24.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с июля: 12 мес.—15 р., 6 мес.—7 р.
50 коп., 3 мес.—3 руб. 75 коп.

Редколлегия: Я. О. ЗБИНЕВИЧ (отв. редактор),
В. Д. ГРИШАНИН, Л. П. МЕЖЕРИЧЕР.
Редактор научно-технического отдела
Д. З. БУНИМОВИЧ.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Ликвидировать отставание фотохроники. Снимки воспроизводят челюскинскую эпопею	1
Л. Ме ж е р и ч е р — Героика, воплощенная в снимках	4
Бор. Г р о м о в — Мастер арктического фоторепортажа	6
П. Н о в и ц к и й — Мой четвертый полярный поход	8
В. Т е м и н — Горячие дни	13
Я. О с и п о в и ч — Искоренить джейрановщину!	22
М. Ш у л ь м а н — Фоторедакция выехала в поле	25
Ф. К а ш е в а р о в — Предостережение и советы	26
Б. Ж. — Скольжение по теме (о съемке парада физкультурников)	30
О „Моем Париже“ (из высказываний Ильи Эренбурга)	32
Д. Б у н и м о в и ч — Как работать „Лейкой“	34
Дм. Ч е р н о в — За лучшую в мире пленочную камеру	35
Е. С м и р н о в — „Индустар“ — новый советский объектив	40
П. А н т о н о в — Кратность светофильтра	41
Е. Е л е н е в и ч — Увеличитель со светодробителем	42
Основные понятия фотографической сенситометрии (общесоюзный стандарт)	45
На обложке портрет М. Горького (1934) — работа Э. Евзерихина.	46

Ответ. редактор Я. О. ЗБИНЕВИЧ

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
Тираж 10 000. Стат Б5—
176×250 мм. 1½ б. л. Кол.
зн. в бум. л. 219 750. Сдано
в произв. 15/VII 1934 г. Под-
писано к печ. 11/VIII 1934 г.
Прист. к печ. 14/VIII 1934 г.

Изд. № 206
Уполн. Главл. В—92767
З. т. 746

Отв. по выпуску
Е. НОВОСЕЛОВА

Отпечатано в типографии ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЯ
Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

РАДИОФРОНТ

Орган Всесоюзного комитета содействия
радиофикации и развитию радиолюбитель-
ства при ЦК ВЛКСМ.

„РАДИОФРОНТ“—массовый общественно-поли-
тический и научно-популярный журнал
по вопросам радиолюбительства и радио-
дела в стране, рассчитанный на широ-
кие массы радиолюбителей.

„РАДИОФРОНТ“ помогает радиолюбителям в
разработке новых конструкций радиоаппа-
ратуры, изобретательстве и рациона-
лизации в различных разделах радио.

„РАДИОФРОНТ“ дает постоянную консульта-
цию радиолюбителям на страницах жур-
нала и почтой.

„РАДИОФРОНТ“ освещает новости заграничной
радиотехники и ведет систематическую
борьбу за освоение новой радиотехники.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—
6 руб., 3 мес.—3 руб.

Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение или сдавайте
почте и в отделения Союзпечати.

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ

П Р И Н И М А Е Т С Я
П О Д П И С К А Н А

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
С О В Е Т С К И Х П И С А Т Е Л Е Й
С С С Р И Р С Ф С Р

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. БОЛОТНИ-
КОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА,
А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬ-
ВИНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕ-
РЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО И
Е. УСНЕВИЧ.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ—15 НОМЕРОВ В МЕСЯЦ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

освещает перестройку литературных организа-
ций на основе решений ЦК ВКП(б).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

широко обсуждает творческие вопросы совет-
ской литературы. Помощь массовому литдвиже-
нию—одна из основных задач газеты. Большой
отдел критики и библиографии. Постоянная ин-
формация о литературной жизни Москвы, Ленин-
града и периферии. Большой отдел „За рубежом“.
Театр. Кино. Живопись. В газете сотрудничают
все основные кадры советских писателей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес.—30 руб., 6 мес.—15 руб., 3 мес.—7 р. 50 к.
Подписка принимается всеми отделениями Союзпечати
и почтой.

Ж У Р Г А З О Б Ъ Е Д И Н Е Н И Е

